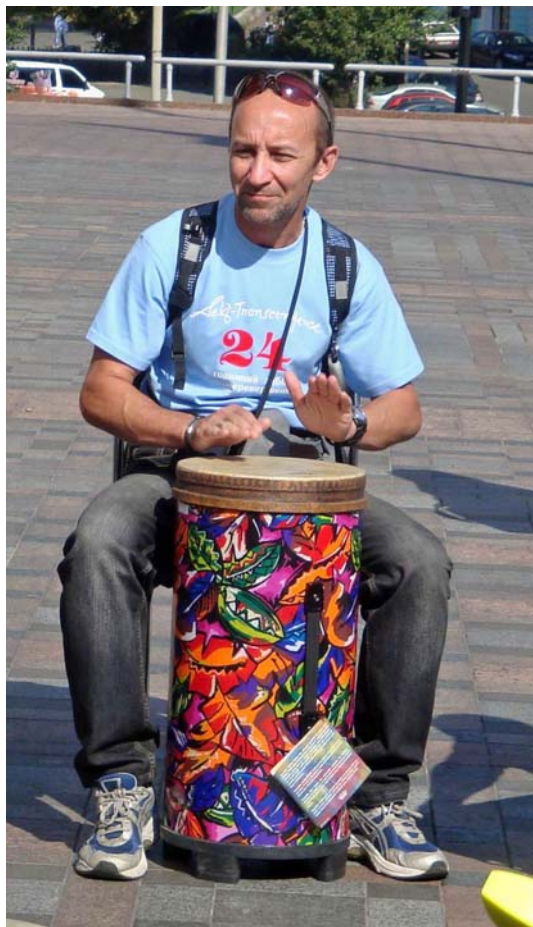

СДЕЛАЙ НА ОДИН ШАГ БОЛЬШЕ...

ЧТО, ГДЕ И КАК

Не очень жаркий, но всё-таки совсем летний день. Самый центр Москвы, между строящимися небоскрёбами Делового центра и Домом Правительства. Именно здесь расположился маленький зелёный уголок, известный как парк «Красная Пресня». И именно сюда, ближе к вечеру начали подтягиваться люди, поставившие своей целью в очередной раз поверить, что сильнее – дистанция сверхмарафона или сбитые в единый «кулак» морально-физические возможности отдельно взятого индивида.

Ну, а если перевести всё вышесказанное на общепонятный язык, то – ровно 60 человек, ровно в шесть вечера субботы, стартовали в пробеге, длящемся ровно 13 часов, для того, чтобы финишировать ровно в 7 утра воскресенья. Самому молодому участнику чуть более двадцати, ну а самой возрастной участнице 76...

Вот такая нехитрая арифметика, за которой скрыто много чего – и удивление от очередного познания возможностей собственного организма, и радость общения со старыми и новыми знакомыми, и боль в напряжённых от долгого труда мышцах, и лёгкое помутнение сознания от бессонной и оттого кажущейся бесконечно-долгой ночи... Это, если очень коротко. Но, можно и поподробней.

Я на следующий после пробега день в Киеве, на Крещатике.

К ИСТОКАМ

Многие слышали слово «марафон», правда применяться в последнее время оно стало и к месту и не очень. То он песенный, то танцевальный, то ещё какой художественно-развлекательно-благотворительный.

На самом же деле марафон, это «всего лишь» 42 километра 195 метров дистанции и только человек, хотя бы раз её преодолевший, имеет полное право называться «марафонец», остальное – от лукавого.

Марафоном долгие беговые километры не ограничиваются, всем желающим предлагаются более протяжённые дистанции, которые коротко можно уместить в определение «сверх, супер либо ультрамарафон». Ну, а если более подробно, то ассортимент «сверхмарафонского продукта» достаточно велик: 50, 100 и более километров или миль (которые нужно считать с поправкой 1,6), или же 6, 12, 24, 48 и более часов...

РЕАЛЬНОСТЬ

Нынешний пробег назывался 13-часовой бег Шри Чинмоя «Самопреодоление». Шри Чинмой – имя собственное, принадлежит уроженцу Индии, перебравшемуся в Соединённые Штаты. Будучи активным спортсменом он нашёл приличное количество сподвижников в деле самопреодоления, или самопревосхождения посредством длительного бега. Появилась марафонская команда Шри Чинмоя, появилось и множество интересных пробегов по всему миру, одним из которых является тот, о котором, собственно, и идёт речь.

А КТО ОНИ - ОРГАНИЗАТОРЫ?

После возвращения с пробега, этот вопрос мне пришлось слышать неоднократно. Признаюсь сразу и честно – мантры читать никто не заставлял, каких либо отправлений религиозного культа до, после и во время бега не видел. А вот столько людей, которые получают от бега истинное удовольствие и во всех смыслах слова – живут бегом, встретил впервые. Хотя, можете поверить, за почти четвертьвековую марафонскую карьеру, людей на моём пути повстречалось немало и всяких.

Не встречал я и такой организации самого мероприятия, где каждый делает своё дело не только с улыбкой, но и осознанной ответственностью, прекрасно понимая – насколько трудно тому, кто на трассе, и как важна для него, казалось бы, мельчайшая деталь. А деталей тут этих – хоть отбавляй...

В общем, побольше бы таких, глядишь и люди здоровее станут безо всяких «волшебных таблеток». У нас, почему-то, принято пропагандировать не здоровый образ жизни, а исправление болезней через рекламу дорогостоящей фармакологии. А приобщение к спорту рассматривается, по большей части, через призму диванно-пивного боления за каких-то совершенно посторонних людей, что-то делающих в экране телевизора за очень немаленькие деньги. Нравятся эти слова кому-то или нет, но такова правда.

СПЕЦИФИКА

Любой длительный бег, это не только старт и финиш. Это ещё пункты питания и освежения, палатки для вещей и возможного отдыха, врачи и массажисты, судьи-счётчики и т.д и не без т.п...

На этом забеге организационные «плюсы» можно было начинать считать с совершенно нетипичной конфигурации дистанции. Длина её составляла километр и 77 метров, и замыкалась она не в привычный круг, а нечто похожее на трассу F-1, петляющую в различных направлениях по дорожкам парка. Чтобы сразу искоренить возможность искушения «подсократить», а точнее – прибавить в протокол преодолённых километров, электронное считывание кругов было организовано в двух местах. Делается это с помощью чипов, которые крепятся на ногах участников.

В конце «круга» палатки с напитками, едой, туалеты. И, тут же неподалёку, встречаются две женщины со специальными пульверизаторами, имитирующими души. Хочешь – окатят, нет – навязываться не станут.

Сказать, что кормили-поили здорово, значит не сказать ничего. Прежде всего – это было очень грамотно, с точки зрения участника – потому как требования к питанию на бегу слегка отличны от обычно-будничных.

13 ЧАСОВ – ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

А как это вообще – бежать полсуток, да ещё один час? Давайте начнём со сравнений, для понимания.

Вы пришли с работы домой – мы уже бежим. Длинный вечер, с делами, телевизором, разговорами и прочими сопутствующими «ингредиентами» – мы всё ещё бежим, затем сон – а мы продолжаем, вы проснулись утром следующего дня – у нас, наконец-то финиш. Вот, что такое, в принципе, 13 часов бега.

Много это или мало для сверхмарафонца? Если бежишь сутки, то их половина – просто половина и не более того. Но вся «беда» в том, что ровно также воспринимается и любая другая, преодолеваемая в данный момент дистанция – мозг бегуна со стажем прекрасно оценивает 100% предлагаемой его хозяином нагрузки, после чего настраивает организм на нужный расклад сил, вне всякой зависимости от вашего личного мнения. Именно поэтому, любой длительный бег начинается с «физкультуры», а продолжается всегда на «морально-волевых». Организм буквально кричит тебе: *«Стой! Хватит! Отдохни сам, да и мне дай!!!»*. Если его крики игнорируются, то он начинает строить всяческие козни. Может сымитировать, например, предифарктное состояние – испугался, значит сошёл. Бежишь дальше – всё прошло... Или не прошло, но всё равно – не смертельно.

Много лет назад, на моём первом 24-часовом пробеге, ровно три раза испытал вырывание печени без наркоза... Полное ощущение, что чья-то чужая рука берёт за печень, несколько раз «ласково» её сжимает и затем рвёт наружу. Забыть это невозможно, ожидание чего-то подобного есть перед каждым большим бегом, но, как ни странно, это уже совсем не страшно, потому как формулировка «терпеть» – есть неотъемлемая часть предлагаемой очередным сверхмарафоном «повестки дня».

И в этот раз без сюрпризов не обошлось. Первые пять часов ритмично «штамповал» по 10 километров в час, затем начались какие-то передрыги с икроножными мышцами. Чего, чего, а уж этого, при проделанных в предыдущие месяцы немаленьких, а достаточно больших тренировочных объёмах, ожидать было совсем невозможно. Тем более, что 30-60 км. – есть совершенно рядовая тренировка выходного дня, и никакая икра при этом даже не дёрнется...

Когда терпеть волнообразные судорожные сокращения стало совсем не вмоготу, решил обратиться к массажисту – впервые за беговую карьеру. Мужчина, сидящий у соответствующей палатки, представился помощником врача и сказал, что придётся подождать. Ухожу на очередной круг, со словами: *«Ждать некогда»*. Через километр, тот же мужчина: *«Ну, если только икры, то давайте я вам помогу»*.

Только икры не получилось. Постепенно перебираясь всё выше и выше, в поисках «где клинит», был совершён самый, что ни на есть, полный массажный процесс, отнявший, без нескольких минут час.

На пару-тройку кругов всего этого дела хватило, потом снова «переклинило» и уже окончательно. Чтобы не бросать большого дела на полдороге, перезагрузил «программу-минимум» с сотни километров до восьмидесяти и начал проводить время в пешеходных беседах со старым беговым другом Володей Шашковым, мерно отхаживающим свой сотый по счёту сверхмарафон. Володя – парень совершенно уникальный. Он медленно, но верно «проглатывает» и марафоны, и сверх, причём может делать это с вызывающей удивление и уважение, регулярностью. Если сроки пробега совпадают, то с одного сразу отправляется на другой и опять «медленно, но верно...».

НУ И ЧТО ТАМ ВПЕРЕДИ?

Позади радость очередного преодоления себя и больших километров. Да, не всё вышло, как планировал, но это тоже полезно для приобретения опыта, которого много не бывает никогда.

Впереди, если всё нормально, участие в открытом чемпионате Украины по суточному бегу, который стартует в Киеве 17 сентября. Дальше, воплощение того, что пока ещё относится к категории «несбыточных мечт» – шестисуточный забег, который проходит каждый апрель в Нью-Йорке.

Но для того, чтобы эта поездка состоялась, нужна не только соответствующая подготовка, но и не менее соответствующая, финансовая помощь. А вообще – интересно заглянуть в совершенно иное измерение, понять – а что там за сутками?

Андрей ХАЧАТУРОВ

участник порядка трёх десятков марафонов, пятнадцати суточных забегов, двух многодневок и несконченного количества различных сверхмарафонов

КАРТИНКИ ПРОБЕГА

Как стемнело, случилось то, о чём мне рассказывали участники предыдущих забегов в этом парке – организаторы расставили по аллеям большие бумажные пакеты со свечками, получилась очень красивая дорожка «китайских фонариков». Почему пакеты не загорались – так и осталось для меня тайной...

Глубокой ночью, вдоль трасы забега ходила девушка, распевая песни и поддерживая ритм хлопками в ладоши. Что это был за язык – судить не берусь. Говорят бенгальский...

На некоторых деревьях появились плакаты с изречениями идейного вдохновителя организаторов – Шри Чинмоя. Достаточно интересно читать один небольшой текст на протяжении трёх-четырёх километров. Один круг – пару строчек, второй – также и т.д.

Слова очень даже в тему, типа: «Сделай на один шаг больше, чем ты собирался...».

На другом берегу Москвы-реки безостановочно-ритмично грохочет дискотека. Примерно в час ночи звук стал более приглушённым, но ранним утром всё возобновилось в полном объёме. Первая мысль: «Откуда у людей столько здоровья!?!». Ну ладно, мы ночь не спим – бегаем... Но они ведь при этом еще, и пьют и курят... Уходил из парка в районе восьми – музыка и крики на том же уровне. Запасы здоровья любителей подобного «отдыха», похоже, неистощимы...

СТОЙКАЯ ЗАРАЗА

«Бег по кругу, по кругу - без конца...», —эти слова из общеизвестной песни как нельзя лучше подходят к тому, что происходило в ночь с субботы на воскресенье на велотреке в Крылатском.

Если «протоколно», то 28 января в 21.00 прозвучал выстрел, давший старт традиционному шестичасовому бегу «Ночь Москвы» и первому Чемпионату России в беге на 100 км в закрытых помещениях.

Сверхмарафонский бег - понятие достаточно растяжимое, потому как всё, что больше марафона, то есть 42 км. 195 м. - уже сверхмарафон. А разделить всё это дело можно на две условные подгруппы. В первой километры заданы изначально, их может 50, 100 и даже 1000. Во второй бегунам предлагают за 6, 12, 24 или 48(!) часов преодолеть максимально-возможное расстояние.

Несмотря на разницу времени, и расстояний, состав участников подобных соревнований практически един. Не так уж много у нас в стране людей увлечённых этим нелёгким, а от того и не слишком популярным видом лёгкой атлетики.

30 минут после финиша. Недалеко от беговой дорожки «складывается пополам» мужчина. Его буквально выворачивает наизнанку. Явно «перебрал» бега. Рядом два врача с откровенно растерянным видом. Похоже, они на подобных соревнованиях впервые и не понимают, насколько серьёзные действия от них требуются... Проходящие мимо бегуны совершенно спокойны - практически каждый из них подобное пережил, успокаивают медиков: «Ничего страшного, сейчас оклемается»...

ГДЕ ЭТО БЫЛО

Велотрек, построенный к Московской Олимпиаде, иначе как космическим сооружением не назовешь. Попадая вовнутрь огромной «летающей тарелки», не устаёшь поражаться её необъятным размерам и гениальному полёту архитектурной мысли, сумевшей подвесить огромный купол без единой видимой опоры. Трек многофункционален. Здесь, при желании, можно одновременно проводить соревнования велосипедистов, футболистов, бегунов и также прыгунов в длину и высоту. А в день старта бегунов развлекали показательными выступлениями радиоуправляемых самолётов... Впрочем, пора уже ближе к бегу.

6 ЧАСОВ – ЭТО...

Это беговая дорожка протяжённостью двести метров и судьи-счетчики, отмечающие круги «своих» спортсменов, пункт питания и дежурные медики, тренеры-помощники и немногочисленные зрители. И, конечно же, сами бегуны... В девять вечера - старт, в три утра - финиш.

Это бодрое начало, постепенно переходящее в изматывающее продолжение.

Это с каждым часом уменьшающееся количество участников, и всё более напряжённые лица продолжающих свой путь.

Это - не самые лёгкие шесть часов в жизни.

За полчаса до финиша шестичасового пробега, с одной из участниц, молодой девчонкой, настоящая истерика. Бежит, рыдает, выкрикивая: «Меня на «сотню» не пускают!». Она не набрала того лимита километров, который даёт «пропуск» на дистанцию 100 км. Организаторы входят в положение, и по громкой связи разносится: «Разрешаем участнице (такой-то) провести на дорожке ещё два часа, после чего будет принято окончательное решение на её счёт...»

ЗАЧЕМ?

Каждый, выходящий на старт подобных соревнований, ставит перед собой разные задачи. Одним нужна победа или, «хотя бы» попадание в число лидеров. Другим - преодоление себя, а заодно и дистанции. Первые- «профи», остальные - «любители».

Разные скорости, разные результаты. Но, всех объединяет одно - легких побед, или «просто участия» здесь не бывает. Тяжело всем без исключения, потому как в многочасовом беге «на халяву не прокатишься»...

А вот «зачем?» — вопрос скорее риторический. Просто каждый, кто решился хотя бы раз испытать на себе «прелести» сверхдлинной дистанции, вполне может стойко заразиться этим непонятным большинству окружающих делом на долгие годы. И никто из этих «ненормальных» не сможет внятно объяснить вам, что его туда толкает...

Деньги? Да, действительно, для очень узкого круга это - профессия. Но доходы от такой работы совершенно несоизмеримы с трудозатратами. Бешеных футбольно-баскетбольно-теннисных гонораров здесь нет и в помине. Да, есть регулярные поездки на заграничные старты. А если вы сможете «выбежать» сотню «из семи часов», или пробежать за сутки минимум 240 километров - вас даже отвезут на этот старт бесплатно. И некоторое количество сотен евро сможете там заработать, в случае победы. Но вряд ли найдётся много желающих, и главное - могущих так «загранично отдышаться», и подобным образом зарабатывать.

Для большинства же участников «суток» и «соток», тех, кто относится к категории «любителей», совмещающих обычную работу с необычным увлечением - каждый старт это ещё и финансовые затраты. Кроме дороги, гостиницы и прочих сопутствующих расходов каждый оплачивает так называемый «стартовый взнос». Организаторам ведь надо что-то заплатить многочисленным судьям, хозяевам зала или стадиона, обеспечить бегунов питанием...

Рядом с беговой дорожкой кабинка с надписью «Администратор». Внутри совершенно утомлённая женщина, на лице явно читается «Как вы мне все надоели!». Ведь благодаря нам, спокойное ночное дежурство превратилось в нечто шумно-надоедливое. По фойе велотрека бродят уборщицы со швабрами наготове. Ждут, когда уберёмся мы, чтобы можно было, наконец, убраться и им... В третьем часу ночи появляются «телевизионщики» — финиш снимать. И их сна лишили...

БЕЗ ГИНЕСА НЕ ОБОШЛОСЬ

Практически каждый раз, попадая на подобные мероприятия, не перестаю удивляться возможностям человеческого организма. Пару лет назад, на чемпионате России по суточному бегу, встретил на дорожке человека, только что отметившего 72-й год рождения. И он бегал. Все 24 часа...

Но, и это, как оказалось, далеко не предел. Одним из участников нынешнего шестичасового пробега была ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТНЯЯ женщина. Профессиональная актриса лишь в 69 лет впервые попробовала себя в беге. Это были три с половиной километра. А уже в 71, она выходит на старт 100-километровой дистанции и преодолевает её менее чем за 12 часов... Прочитайте ещё раз и попытайтесь осознать, что это сущая правда. Нужны доказательства - они в книге рекордов Гиннеса.

КАК ПРАВИЛО

Практически каждый участник очередного сверхдлинного забега даёт себе «страшную клятву»: «Больше никогда в жизни подобными самовыражениями не заниматься!». Но проходит день-два и снова появляется тяга выйти на многокилометровую тренировку, а потом и на более протяжённый старт, потому как - это стойкая зараза...

7 утра. К остановке «Велотрек» подъезжает совершенно пустой автобус-«гармошка», который тут же наполняется до отказа. Водитель явно гадает: «Откуда их столько свалилось?». На его призыв «оплачивать проезд» реагируют единицы. Остальные просто не в силах ни на что реагировать.

Андрей ХАЧАТУРОВ.
Газета "Кимры сегодня" 3 февраля 2006 года

ВОКРУГ ИЛЬМЕНЯ

Не успела как следует зажить нога, травмированная 30 дней назад на чемпионате России по суточному бегу, а вещи снова сложены в рюкзак. К ним прибавились палатка и спальный мешок... Билеты в кармане – пора в дорогу. На сей раз в Великий Новгород. На новую сверхмарафонскую пробежку – вокруг озера Ильмень...

Старт многодневки ровно в полдень, 12 июня, а шестью часами раньше стучусь в дверь организатора, пока знакомого мне лишь по телефонным переговорам. В небольшой квартире Сергея Савельева свободны только прихожая и кухня. Остальные квадратные метры заняты приехавшими заранее иногородними участниками. Здесь и Питер, и Псков, и Смоленск, и даже Минск...

Чуть позже во дворе появляется грузовая «Газель». Складываем вещи и продукты, а сами пешком. До центра – рукой подать. Прямо перед стартом появляются бегуны-новгородцы. Их вещи образуют уже третий, подпотолочный ярус. К «Газели» присоединяется «шестёрка», также изрядно загруженная. Это молчаливое предупреждение, что «раненых» подбирать просто некуда. Значит, остаётся «стоять насмерть»... И стояли. Все последующие четыре дня протяженностью 250 километров. Если обобщённо-округлённо, то получается три дня по 70 и последний – «полтинник». Если же поподробней, то...

НАЧАЛО

Софийская площадь. Зрители. Ответственные лица, телевидение. Короткие речи. Напутствие: «Вернуться с честью»... Опасливая мысль: «А что – её можно потерять в дороге?!»...

Старт и первые километры вокруг собора Святой Софии и Кремля. До выхода из города группой, в сопровождении ГАИ. Потом – полная свобода действий. Первый дневной отрезок до Шимска. Идеально прямые 50 километров по ландшафтно-сучной дороге, всё время забирающей вверх. Озером пока даже и не пахнет. Зато постепенно всё более навязчивой становится мысль о том, что все 250 пройдут не вокруг, а в поисках Ильменя...

Продукты загрузили, не думая о том, что будут доставать в первую очередь. Потому бежим в буквальном смысле – на хлебе и воде. Но в Шимске обещан отдых на стадионе и обед...

Стадион оказался заросшим футбольным полем. А в обеденные планы «ворвалась» непогода. Под дождём ни поешь, ни отдохнёшь толком. Наскоро перекусили – и вперёд, уже под ливнем с встречным ветром. До ночёвки на берегу озера, в Коростыне, около двух десятков километров. Бегу с ужасом представляя процесс палаточной ночёвки в мокрой амуниции. Главная проблема – где посушить кроссовки. Запасная пара есть, но это на самый крайний случай, а всё только начинается...

Доктор, ехавший на «Жигулях» сопровождения, тоже видимо понял, что дело плохо, проявил инициативу и, смотавшись в Коростынь, вернулся с самой тёплой из возможных вестей – спать будем в школе. Это сразу прибавило и сил и скорости...

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Следующее утро вывело на этап дообеденной «тридцатки» - её финиш в Старой Руссе. Знаменитом грязевом курорте, городе древних храмов и Достоевского. А с Коростыню, где в 15 веке был подписан мирный договор, положивший конец Новгородской республике, где до сих пор стоят царский Путевой дворец и достаточно древний храм Успения Пресвятой Богородицы, но полностью исчезли казармы полка

Барклай де Толли, где неоднократно бывали Екатерина и Александр II – мы распрощались...

На полпути к Старой Руссе остановились у животворного источника и набрали воды, которой хватило на пару следующих дней. А у городских ворот, обозначенных танком времён Великой Отечественной, собрались подождать отставших. Но снова пришла непогода и до запланированной бани добрались уже изрядно «вымытые» очередным ливнем.

Наскоро пообедав и толком не отдохнув (какой отдых на мокрой траве) двинули к селению под названием Пола. Сегодня самый протяжённый по километрам день. Их с утра до вечера 74...

КОРОТКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Уже выбежав из города заметили долгое отсутствие одного из участников. Пропал Роман, из Минска. Короткий обмен мнениями привёл к выводу, что последний раз его видели возле того самого танка...

Всё бы ничего, но... Роман глухонемой...

Об этом парне хотелось бы сказать несколько слов отдельно. Недуг у него с рождения. Родителей потерял рано. Воспитывался в школе-интернате. Несколько лет назад попал в катастрофу – лишился правой почки...

Так вот, он уже пробежал в своей жизни 135 марафонов и 48 сверхмарафонов. Бегал в Германии, Голландии, Словакии, Польше и даже на Шпицбергене...

В общем, пока его искали, Роман добрался до Пола сам. Последние 12 километров шёл пешком – со всеми своими вещами...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. ПРЕДПОСЛЕДНИЙ

Утро третьего дня встретило ярким солнцем, но нам от этого не легче. У многих уже «повылезали» различные болячки. Моя нога тоже заставляет буквально скрипеть зубами на каждом шагу. Но лёгкой прогулки никто и не обещал...

Постепенно разогревая мышцы и свыкаясь с болью, приобретаем нормальный темп. Каждый свой... Сегодня 65, с двумя промежуточными остановками. На второй, обеденной, снова сгустились тучи и некоторые из нас, не дождавшись чая, ушли на первой стадии дождя. А он не отставал до самого вечера, изводя своим назойливым постоянством.

Одна радость – места сегодня самые красивые из встреченных. Дорога петляет, ныряя вверх-вниз. Часто встречаются совершенно заброшенные деревеньки, где мы, похоже, единственное развлечение за последнее время. Часто возникают диалоги с местными старичками. Содержание их примерно следующее:

- Куда бежите?

- В Новгород.

- Откуда?

- Из Новгорода.

- (за этими точками прячется всё богатство русскоязычных выражений).

Под вечер изрядно похолодало, но именно в этот день было однозначно заявлено, что варианта ночёвки под крышей точно не предвидится. Деревенька Подлитовье – это лишь несколько домов...

Но опять на небесах нашёлся заступник, и одна бабуля отдала своё более чем скромное жильё под наш ночлег. Оглядев перспективу, не блещущую свободными метрами и не обещающую свежий воздух, решил попытать счастья по индивидуальной программе...

Вышел на улицу, подошёл к наблюдавшему за нашими передвижениями мужчине и задал совершенно наглый вопрос: «А не пустите ли хоть под какую-нибудь крышу? Мне много места не надо – только «спальник» расстелить...». Тот удалился на семейный совет,

и через несколько минут я уже радостно обозревал сени, отданные мне в полное распоряжение до утра. Потом последовало предложение в баню, потом чаю попить... В общем – лучше не придумаешь.

ФИНИШНАЯ ПРЯМАЯ

Четвёртый день начался а раннего подъёма – в 5 утра. В шесть уже стартовали. До финиша на Софийской площади – 56 километров, и в 13.00 нас там уже должны встречать представители новгородской спортивной власти.

Ровно через два километра от околицы последнего ночлега вышли на трассу Москва – Санкт-Петербург. Здесь уже растягиваться времени не было. Старались идти максимально быстро – насколько это возможно после двухсот преодолённых километров. Промежуточный финиш за 6 километров до основного – у входа в город. Ну, а уже потом единой группой, старательно создавая пробки на дорогах, «взяли Новгород»...

С утра радовало солнце, но погода всё-таки сказала своё последнее веское слово – за 500 метров до Софийской площади ливануло так, что к месту торжественной встречи мы подбежали в привычном для пробега виде – совершенно мокрые...

Все болячки на сегодня забыты. Они «вылезут» завтра. А сейчас – за дружеский стол. С восторженным обменом впечатлениями. С последующими прощаниями. С желанием встретиться вновь. На изрядно утомившей ещё вчера, но так манящей уже сегодня трассе пробега. По Древней Руси. Вокруг озера Ильмень.

Андрей ХАЧАТУРОВ

июнь 2004

p.s. На следующий день действительно «вылезло»... Освободив из под одеяла больную ногу сначала испугал себя, а потом и всех, кто находился в купе подходившего к Москве поезда... Она (нога) распухла до размеров небольшого бревна...

ЗДЕСЬ ПРЯТАЛИ ВОЖДЯ... А МЫ БЕЖАЛИ

ПИСЬМЕЦО В КОНВЕРТЕ

Как-то вечером распечатал конверт с незнакомым обратным адресом...

«Уважаемый Андрей Хачатуров. Сообщаем, что Санкт-Петербургский клуб любителей бега «Спартак» проводит традиционный 36-й сверхмарафон «Санкт-Петербург – Выборг», в котором в своё время принимали участие марафонцы из 150 городов СССР. В этом году мы могли бы пригласить Вас...».

Далее подробности трёхдневного забега на 160 с небольшим километров. Первая мысль – заманчиво... К своей ежедневной «двадцатке» привык как к рейсовому автобусу. А вот 50-60, да ещё три дня подряд – достаточно хороший тест на слабые места в организме. Значит, звоню в Питер: «Ждите, еду».

СОМНЕВАЮСЬ Я, ОДНАКО

Уже билет в кармане и сумка наготове, а где-то глубоко в душе шевелится червь сомнения. Нет, не километры страшат, а явная идеологическая подоплёка... Старт возле памятника Ленину на площади у Финляндского. Все промежуточные финиши упираются в постаменты с тем же героем. Да и окончание пробега – снова с ним.

Несмотря на то, что три четверти прожитых лет попали на период «развитого социализма», фанатом зачинателя этой идеологии не был никогда. Можно даже сказать – активно наоборот. А вдруг втянут в какую-нибудь пропагандистскую акцию, и станешь, сам того не ведая, провозвестником «неумирающих идей». Но желание побегать в удовольствие и места доселе неизвестные посмотреть оказалось сильнее «политсомнений». В крайнем случае – обратная дорога всегда открыта.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

ВЫБОРГСКАЯ СТОРОНА

Шесть утра. Пронизывающий невский ветер. У памятника, естественно, никого. Старт в 9.30. финляндский вокзал практически пуст и достаточно скучен. Отсюда только пригородные электрички. Зато зал ожидания свободен. Но бомжами несёт...

Посидел, «принюхался» – не мёрзнуть же на ветру. Ведь сегодня ещё и бежать надо – почти 54 километра. Главная задача – не уснуть, а то стартуют без меня.

Очередной проситель «войти в положение», что в переводе значит «денег дай!», достал окончательно. Перемещаюсь в кассовый зал, вдыхаю свежий воздух, удивляюсь переменам. Народу – не протолкнуться. Холодное, но солнечное субботнее утро гонит питейцев подальше от любимого в будни города.

Снова иду к Ленину. Наконец-то... Сначала разновозрастный народ с сумками и спортивно-бодрым видом. Затем и обещанный «Икарус» сопровождения. Выкрики о скором старте.

«Бронирую» место. Переоблачаюсь в подобающий бегу вид и дополняю его выданной футболкой. Они не у всех, лишь у тех двадцати, что заявлены на полную дистанцию сверхмарафона. Остальным футболки не положены, а вот флажков красных предостаточно...

Нестройными замёрзшими рядами двигаем ближе к памятнику. Рядом с нами радостно-возбуждённые лица представителей от КПРФ. Член бюро, обутая по такому случаю в кроссовки, наставляет нас на нелёгкий путь пылкой проникновенной речью. Розданные гвоздики ложатся под ноги вождя. Старт!

Впереди – взывающая сиреной машина ГАИ. Позади «футболочной двадцатки» – группа сопровождения из желающих слегка поразмяться. Двигаем по первому этапу до следующего памятника на Сердобольской. Короткая остановка. Быстрое цветовозложение. Дальше уже «чистым» составом к выходу из города и далее, до посёлка Парголово. Это будут наши первые 18 километров...

ВПЕРЕД, К ШАЛАШУ

В Парголове опять встреча. Снова «Он».

Глава местной администрации дарит коробку конфет. Прощаемся и – вперед, к шалашу. На сей раз автобусом.

Тёплая встреча с колоритным директором музея. Он в перепоясанной ремнём телогрейке, окружённый весёлыми бабушками. Оказывается, мы подъехали к финалу «ленинского коммунистического». Времени в обрез. Двигаем к «истокам». Шалаш монолитно-гранитный. Никакими веками не прошибёшь. Неподалёку «кабинет вождя» - два разновеликих пенёка. Здесь ложились на бумагу глобальные мечты о будущем. И не только России.

Узнаём, что место тайного стойбища у кромки воды рукотворного озера выбрано не случайно. До финской границы рукой подать. Она (была) сразу за Сестрорецком, расположенным на противоположном берегу. А в самом городе (была) хорошо экипированная оружием местного завода рабочая дружина.

Вождь в шалаше не скучал. Он, оказывается, провёл здесь месяц вместе с товарищем Зиновьевым, о чём раньше «политкорректная» история умалчивала...

В «лучшие» времена музей встречал до полумиллиона человек в год. Теперь 400-500 (не тысяч) в месяц. Директор поставлен на должность совсем недавно и весело-оптимистично уничтожает следы запустения, попутно воюя с хозяевами «крутых» иномарок, прорывающимися сюда на пикник. Нормальный такой, не зашоренный хранитель истории.

СЕСТРОРЕЦК

Отпускаем автобус и своим ходом в Сестрорецк. Через десять километров нас ждут баня, обед и короткий отдых в школьном спортзале.. Баня классная. Обед шикарный. Маты в зале мягкие. И вообще городок чистенький, и достаточно привлекательный. Но разлёживаться некогда. До ночёвки в Зеленогорске почти 30 километров, а время уже шестой час вечера.

Первые километры пролегли по очень автомобиленапряжённому Выборгскому шоссе. Затем свернули на самый красивый участок сверхмарафона – Приморскую трассу. Слева – Финский залив с огромными льдинами. Прямо к воде жмутся кафе, окружённые множеством машин – гуляет народ. Справа виллы... Лазурный берег Франции, похоже, может противопоставить местной роскоши лишь более мягкие погодные условия. Хотя здесь, на Карельском перешейке, свой микроклимат, потому и считается эта красота курортной зоной. Чем ближе к Зеленогорску, тем курортнее. А судя по размаху строительства – народ в Питере не бедный живёт. Подмосковные дворцы проигрывают размерами, плюс – вид на море.

Понимаю, почему Скляр «на недельку до второго» хотел именно в Комарово. Хорошее место.

ЗЕЛЕНОГОРСК

В Зеленогорске оказались лишь около девяти. Со всеми «перекурами» получилась почти 12-часовая дорога. Сразу к Ленину. Бабушек нет. Фотографируемся и в баню. Местные ребята в парилке как узнали, что не только питерские бегут, тут же подарили можжевельный веник: «Парься, братан, и расскажи у себя, какая в Зеленогорске баня». Рассказываю – шикарная. Русская парная, финская сауна, бассейн, душ и обычные банные шайки – всё «в одном флаконе» и по «единому проезднему».

Ночлег – на прибрежной базе отдыха. Заняли командой двухэтажную дощатую «дачу». Так как время уже позднее – с едой решили не мудрить. По бутерброду с колбасой, конфетке и маленькому кусочку бисквита. Сверху – кружка чая. Ужин сверхмарафонца после пятидесяти с небольшим километров...

Всё. Пора спать. Завтра 57, в три этапа. Последний – «тридцатка».

СОБАКА

От Сестрорецка до самого Зеленогорска нас провожал большой чёрный полуторагодовалый пёс. Не просто провожал – пас. Следил за скоростным режимом. Пригонял тех, кто отбившись от группы пытался бежать по другой стороне дороги. Иногда строжил лаем слишком близко проезжающие машины.

ДИСЦИПЛИНА

Один из приглашённых решил бежать отдельно от всех. Призывные крики вернуться в группу действия не возымели, и на финише, в Зеленогорске, разгорелся жуткий скандал: «Не нравится – иди на электричку! У нас свои порядки, свои традиции!!!». Кое-как инцидент удалось замять и больше подобное уже не повторялось.

СОБАКА

Так хотелось чем-нибудь отблагодарить весёлого пса. Но не успо-позорно изгнан из коллектива камнями.

Длительный бег – штука серьёзная. Усталость превращает некоторых людей в настоящих зверей. Обидно и стыдно на такие вещи смотреть. Но пёс – молодец. Духом не упал. Пошёл провели, потому как он был неожиданножать на электричку бегуна, который решился лишь на один дневной этап. Но осадок в душе остался...

ДЕНЬ ВТОРОЙ

ЗЕЛЕНОГОРСК

Лёгкий завтрак и – в путь. В лучах утреннего солнца рассматриваю город повнимательнее. Маленький, ухоженный, холмистый. Шикарный, стройный, буквально рвущийся в небо православный храм. Неподалёку – лютеранская кирха. Их было на перешейке четыре десятка, осталось шесть штук...

ЯЛКАЛА

Вспомнил, что мы по бывшей Финляндии бежим. Вообще-то похоже. Дорога хорошая. Вокруг по-европейски чисто. Первые 14 километров привели в Ялкалу. Это музей-заповедник в посёлке Ильичёво. Музей финский, рассказывающий об истории края. И ещё – тут неподалёку умер Плеханов, от туберкулёза. Его тело долгое время пролежало поблизости, в природном леднике, пока шли разбирательства, где хоронить.

А напротив музея, под мощным навесом – скромный домик. Опять ЕГО следы. Здесь скрытно перекочевавшего из шалаша вождя в течение нескольких дней принимала супруга его же телохранителя. Я не ёрничаю. Музейный работник так и сказал: «Владимир Ильич жил в доме жены своего телохранителя». Где в это время был муж-телохранитель – история скромно умалчивает...

В Ялкале сверхмарафон встречают ежегодно, и все знают, что кроме экскурсии всегда будет чай и вкусное печенье. За чаем и рассказом можно через стеклянную стену внимательно рассмотреть стоящих в лесных сугробах идолов. Их много, и они довольно привлекательны.

Пора в путь. Впереди ещё 12 километров до дневного отдыха. Позади осталась встреча с очередными хорошими людьми – скромными хранителями истории родного края.

СТАРОЕ ВЫБОРГСКОЕ ШОССЕ

Уже второй день Карельский перешеек радует нас прекрасной солнечной погодой. Несмотря на небольшие градусы и достаточно холодный ветер, бежать тепло. Очень контрастно смотрятся снежные сугробы, лежащие на обочинах. Местность становится всё более холмистой, похожей на дорогу в Сергиев Посад. Периодически открываются просторы на много километров вокруг. Машины уже не отвлекают, их почти нет. Методичному бегу способствуют разговоры. Общаемся, ближе знакомясь друг с другом.

ПЕРВОМАЙСКОЕ

Финиш этапа посреди посёлка. Обед в придорожном кафе. Короткий отдых в спортзале, что расположился на вершине холма. Тонких поролоновых ковриков на всех не хватает. Приходится укладываться поперёк. Ноги на полу, но нам всё равно. Главное – покой.

СНОВА ДОРОГА

Спустились с холма. Сумки – в автобус. Вперёд. Последний сегодняшний этап – «тридцатка». Всё по тому же старому Выборгскому шоссе. Всё дальше вглубь бывших финских территорий. Всё чаще попадаются машины с горными лыжами на крыше. Дорога извилиста, плюс вверх-вниз. Не заскучаешь.

А впереди, после пятидесяти сегодняшних километров, небольшое «развлечение», которое все с нетерпением ждут. Финишная «пятёрка» соревновательная – на скорость. Я этим показателем похвастаться не могу, но отчего не побороться. Главное – не увлекаться. Ведь два дня в пути, больше ста километров отмерено. И завтрашний этап никто не отменял. Стоит переоценить силы и конец пробегу. Задача...

ПЯТЁРКА

Остановились на «попить» и избавиться от груза лишней одежды. Рванули! На многое не рассчитываю. Вперёд гонит мысль – чем скорее пробегу, тем скорее наступит отдых. Пришёл третьим. Хоть и мала победа, но всё равно приятно.

КРАСНОСЕЛЬСКОЕ

Кучкуемся возле бани. После скоростной встряски на ветру довольно холодно, а дверь на замке. Вокруг, ругаясь и стуча во все окна, бегают два представителя местного руководства. Внутри «забаррикадировалась» то ли Люся, то ли Дуся. Она устала нас ждать и увлеклась собственным мытьём. Наконец слышится: «Иду!!!». В дверном проёме появляется улыбающееся распаренное Люси-Дусино лицо: «Заходите, ребята! Извините, там не слышно ничего». Моемся и в автобус. До отдыха 55 километров обратного пути. Ночевать будем в знакомом уже месте. У самой кромки Финского залива.

Пока едем по отмеренному за день ногами пути, в который уже раз убеждаюсь, что мозг отказывается понимать: «И как эти километры можно ПРОБЕЖАТЬ?!».

СНОВА ЗЕЛЕНОГОРСК

В этот раз ужин решили не отменять. Гречка с тушёной. Бутерброд. Чай. Здоровый сон...

Ярко-солнечно-холодное утро последнего дня сверхмарафона. Макароны со сгущённой. Бутерброд почему-то «не лезет». Зато чай – с удовольствием. Вещи в автобус и снова в Красносельское...

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

Вернулись к месту вчерашнего финиша. Но старт не сразу. Сначала встреча с учащимися местной школы. Это такая же традиция, как и сам пробег. После линейки все желающие проводят нас несколько километров...

Сегодня два заключительных этапа. Первый – 26 километров. Останавливаемся возле одинокого дачного домика. Занимаем частную территорию – отдохнуть и пообедать.

ПОСЛЕДНИЙ ОБЕД

Более чем скромное меню. Бутерброд с колбасой, большой кусок хлеба, посыпанный сухой приправой. Банка лосося в собственном соку – на троих. Чай... Много солнца. Отдых на траве. В пяти метрах снежные сугробы. Рядом мини-озерца красно-жёлтой болотной воды... Чистая природа.

Подъезжает «КАМАЗ». Молодой «водила»: «Мужики! Где хозяин? Песок купит?». Не поняв, чем вызван наш хохот, хлопает дверью и уезжает. Судя по всему нас трудно отличить от «батраков»-строителей...

ПОПУТЧИКИ

Многим уже «за»... И даже шестьдесят. Многие начали бегать, чтобы побороть недуг. Нет, не от бутылки сбежали. От травм, от болезней, от инвалидности. Вопреки приговору врачей. Через собственное «не могу», «не хочу», «лень», «больно» и прочее...

Сначала слегка «шевелились», затем стали сверхмарафонцами. За плечами тысячи километров пробегов по России и за её границами, и прекрасный мир, для многих совершенно непонятный, потому как об этом практически невозможно рассказать. Это можно только почувствовать...

Они – настоящие фанаты. Но в отличие от футбольных – их никто не знает. О них не пишут, их не показывают в выпусках новостей. Они фанаты не ради рисовки, исключительно ради любимого увлечения. Иногда ради него они даже меняют место работы, чтобы она была совместима с бегом. Отпуска «гробят» на «многодневки». На это же уходят все свободные средства, которые, увы, «свободными» можно назвать лишь с очень большой натяжкой...

ПОСЛЕДНИЙ ЭТАП

Всё. Впереди последняя четверть сотни. Скоро распрощаемся со спокойным старым Выборгским шоссе и выйдем на автобан, который все называют «Скандинавия». Встречи с ним ждём с опаской. В прошлые годы был случай, когда гаишника сняли бегунов с трассы, заставив ехать последнюю «десятку» на автобусе: «Здесь нет места пешеходам!». На этот раз всё обошлось...

С каждым километром наваливается не усталость, а горечь осознания того, что праздник заканчивается. Дорожная развязка «Выборг – 5 км. Хельсинки – 243». Честно говоря, хотелось, не сворачивая, в Хельсинки. И не потому, что за граница, а потому, что 243... Но нам, увы, налево и всего 5.

ВЫБОРГ

На въезде пост ГАИ, и нас уже ждёт персональная машина сопровождения. Правда, надолго её не хватило. Закипел движок, и пока не подросла подмена, бежали одинокой колонной, «раздвигая» попутное движение лишь осознанием того, что «имеем право».

Город поначалу совершенно не впечатлил. Разбитые дороги, безликие пятиэтажки. И где, спрашивается, Выборг?! Тот, который, «второй город Финляндии»? Но, добежали и до него. Центр оказался совершенно староевропейским. А финишировали на красивейшей Красной площади. Она поменьше столичной, но брусчатка такая же. Даже Ленин здесь какой-то высокохудожественный. Не дежурный вариант установили, а свой, эксклюзивный.

Всё. Праздник закончился. Осталась лишь дорога домой и приятные воспоминания...

ВОКЗАЛЫ

Ленинградский в Москве и Московский в Питере отличаются не только местом «прописки». На каждом из них вынужденно провёл по несколько часов в ожидании поезда – и если в Москве постоянно интересовались, не нужна ли мне девушка, то в Питере на каждом шагу слышишь: «Мужчина, денег дай!». Вот такая разница...

Андрей ХАЧАТУРОВ,
«Встреча» май 2004

Испытание трассой, или Самопреодоление

Андрей Хачатуров, участник
6-дневного марафона в США

То место, где мне удалось побывать, смело можно назвать «чистилищем», хотя многие, услышав о том, что лечу в Нью-Йорк - не скрывали зависти. При этом они даже не очень вслушивались в объяснения про сверхдлинный бег, жизнь в палатке и все удобства на улице. В тоже время, сам я ни на минуту не пожалел о содеянном.

"Как видно, такие забеги непредсказуемы - и чем длиннее забег, тем непредсказуемей. Ум хочет бежать быстро и смотрит с ужасом на таблицу с результатами... Ну, а у тела - другой план.

Наверное, прелесть ультрапробегов в том, что ты учишься одновременно принимать всё, что приходит спокойно, и в тоже время делать всё, что можешь. Мы называем это "отречённая решимость".

Я думаю - ты сам внутри чувствуешь, что главное - оставаться радостным, чтобы не произошло, и не сдаваться - всегда есть ещё шанс. За твои километры тебя никто не будет укорять, ты ведь делаешь всё, что можешь! Ты - молодец! Просто двигайся вперёд".

Это письмо я получил вечером четвёртого дня шестисуточного ультрамарафона – совершенно уникального спортивного состязания, происходящего в Нью-Йоркском парке Флашинг Медоуз семнадцатый год подряд, и собирающего на свой старт представителей практически всех континентов планеты Земля. Не менее уникален и автор этих строк – киевлянин Олег Лебедев (более известный в беговых кругах как Стутишил), уже семь раз преодолевший дистанцию 3 100 миль, или 4 960 км. Уж ему-то доподлинно известно, что именно нужно сказать и в какой момент...

КАК ЭТО ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

Ещё год назад я даже гипотетически не мог представить, что стану участником сверхмарафона в совершенно заокеанском Нью-Йорке. А уж гадать на тему – выдержит ли мой организм столь серьёзное испытание без необратимых последствий, вообще казалось делом совершенно бесперспективным.

Но, все сопутствующие «звёзды» сложились столь удачным образом, что сначала нашлись люди, желающие материально обеспечить саму поездку и подготовку к ней. Потом была положительно рассмотрена моя заявка на ультрамарафон – туда нельзя просто приехать, надо прежде приглашение получить. Ну и затем – в американском посольстве не усмотрели в моей просьбе о визе ничего криминального... Тем временем, до отлёта остались считанные дни, каждый из которых буквально «вздувал» стоимость билетов...

За девять с половиной часов огромный «Боинг 777» перенёс меня и ещё несколько сотен пассажиров через Атлантику. На другой континент. В Северную Америку.

СТОП-КАДР

Москва, аэропорт Домодедово, стойка регистрации:

- Напишите пожалуйста название отеля в котором будете жить в Нью-Йорке;

- Я буду жить в парке – его название писать?

- То есть как в парке?! В Америке нельзя жить в парке, я не могу вам билет оформить!

- Почему нельзя? У меня и палатка, и спальный мешок с собой. Я буду бегать шесть дней по парку и там же жить;

- Да в принципе тут всё так и написано (смотрит в экран монитора). Хорошо, попробуйте.

Нью-Йорк, аэропорт им. Д.Ф.Кеннеди, стойка погранконтроля:

(говорят по-английски)

- Здравствуйте. Я участник шестидневной гонки, которая будет проходить тут неподалёку, в Флашинг Медоуз Корона парк. Там же я буду и жить. Вот приглашение, там всё подробно описано.

- Здравствуйте (офицер заглядывает в паспорт) Андрей Эдуардович. А я ваш коллега, участвовал в Нью-Йоркском марафоне – вот моя фотография (протягивает мобильник). Удачи вам! (ставит штамп)...

Впереди короткое знакомство с одним из самых известных городов мира и длительное, практически недельное изучение аллей одного из его парков.

КАМЕННЫЕ ДЖУНГЛИ

За день до старта решил съездить на Манхэттен. Кто его знает, каково будет здоровье после финиша, а не побывать на этом острове, считай и Нью-Йорка не видел.

Метро рядом, с его сложной конфигурацией познакомился ещё дома, а правила пользования – новая наука. При входе прошу у служащего MetroCard, тут же кладу на неё деньги, из расчёта 2,25\$ за одну поездку и можно штурмовать турникет.

Нью-Йоркскую подземку любят критиковать за «простоту и грязь», а я буду хвалить, потому как сабвей мне откровенно понравился. Ничего лишнего, всё максимально антивандально и, где это возможно, блестит хромированными деталями.

Вагоны гораздо чище, новее и удобней московских. Станции – без лепнины, но ведь не музей же, а средство передвижения. Гораздо приятнее «музейных ценностей» то, что люди входят и выходят из вагонов безо всякой суетливо-унизительной толкотни. И практически каждый может рассчитывать на свободное место (это в 20-миллионном мегаполисе).

Информационная обеспеченность такова, что незнание английского не становится непреодолимой преградой свободного передвижения, тем более, что на том же входе в сабвей можно совершенно бесплатно получить подробнейшую карту Нью-Йорка со всеми пригородами и пересекающими их линиями метрополитена.

СТОП-КАДР

Практически на каждой станции метро есть свой «чернокожий брат» который громогласно вещает о скором конце света. Это понять достаточно легко – безо всякого перевода. Внимание на «оракулов» никто не обращает...

Первичных «неудобств» ровно несколько. Нужно приобрести привычку смотреть на головной вагон – именно там стоит буква или цифра, говорящая о принадлежности к определённому маршруту. Желательно поинтересоваться у соседей по перрону – в ту ли сторону идёт поезд с этой платформы, потому как не факт, что в нужную вам. Приходится приучать глаза к поиску на улице очень скромных станционных метровокходов – они больше смахивают на подземные переходы с очень узкой, на двух человек, лестницей. А эскалаторов здесь нет, во всяком случае – не встречал.

Одни линии, практически всю дорогу, идут по эстакаде над улицей, другие сразу ныряют в подземелье. Первые гораздо веселее – дополнительная экскурсия.

Итак, примерно через час, выхожу на 42 стрит в районе главного городского вокзала Гранд Централ. Это сооружение – ещё одна местная особенность. Просто красивое здание музейного типа и никаких тебе путей. Всё упрятано под землю. Реальный минус в сторону Москвы, если вспомнить – сколько ценного места занимают сами столичные вокзалы и подходящие к ним рельсы.

СТОП-КАДР

Спускаюсь в сабвей, «прокатываю» карточку на турникете – ноль эмоций. Ещё и ещё – аналогичный случай. Встаю в очередь к окошку «закладки денег». Количество мелочи до нужной суммы не достигает. Протягиваю магнитную метрокарту, 50\$, выражаю желание оплатить две поездки – всё это дело вылетает обратно.

Ну ладно, может размена нет... Иду по 42-й дальше, тут до следующей станции буквально рукой подать. Та же история...

Приходит понимание, что в местном метро, таким образом, борются с завуалированными разменами, а значит впредь мелочь надо всегда в запасе иметь. В противном случае вариантов ровно два – пешком или на такси. Первый – слишком энергозатратный, особенно перед длительным бегом. Второй – дорогого стоит, как раз весь «полтинник» на эту дорогу и ушёл бы...

Не буду описывать особенностей Манхэттена – литературы на этот счёт уже предостаточно. Отмечу, то, что не может не заметить даже очень критичный взгляд.

Во первых, все эти басни про «каменные джунгли» и людей с психологией букашек среди стеклянно-бетонных монстров – чистой воды враньё. Всё очень легко и воздушно. Не давит даже тогда, когда поднимаешь голову и видишь над собой очередную громаду блестящего стекла или кирпичей. Очень много воздуха и не простого, а чистого! Я ни разу не почувствовал запаха бензина, хотя по центру Нью-Йорка ездят не только легковушки, а и самые, что ни на есть автопоезда.

Много архитектурных и просто памятников, изящно вписанных в небоскрёбное обрамление. Много парков, с сопутствующей «поесть-посидеть-почитать» инфраструктурой. Много людей, передвигающихся бегом и на велосипедах. Они воспринимаются совершенно нормально, не вызывают кривых ухмылок и тупейших «оригинальностей» типа: «А «Янки» сегодня бегут?!». Излишне много *sorry* – извинения буквально преследуют на каждом шагу. Если кто-то нечаянно до тебя дотронулся – *sorry*, если ты кого-то задел, в ответ снова *sorry*...

СТОП-КАДР

Приблизительные познания в английском совершенно не мешают. Достаточно обратиться к первому встречному и сказать, что ты иностранец. Отказа в помощи не встретил ни разу. Удивление вызывал только ответ – откуда я приехал: «I'm from Russia». Принимали за испанца, иногда за колумбийца...

ФЛАШИНГ МЕДОУЗ

Ну, если полностью, то будет Флашинг Медоуз Корона Парк. Огромное зелёное пространство с двумя озёрами расположено в районе с названием Квинс, практически посередине между двумя Нью-Йоркскими аэропортами – им. Джона Кеннеди и Ла Гардиа. Второй, кстати, тоже имени – так одного из мэров города звали.

СТОП-КАДР

Совершено незабываемая картина ночного захода самолётов на посадку в Ла Гардиа. Цепочка огоньков выстраивается над Нью-Йорком и каждые минуту-полторы, прямо над головой очередной реактивный грохот...

В парке много просто полян, на которых могут отдыхать все желающие и полей, где организованные команды занимаются своими видами спорта. Пришёл, и занимай любое свободное место ровно на столько, сколько тебе нужно. Главное, чтобы свободнолежащего мусора потом не оставалось, исключительно в урнах и мешках.

СТОП-КАДР

Как-то днём стал свидетелем редкого зрелища - огромный воздушный «грузовик» набирает высоту с космическим челноком на «спине». Чуть выше барражирует истребитель американских ВВС...

Именно в парке видно – насколько здесь велик культ здоровья. Уже с пяти утра на аллеях бегуны, велосипедисты, приверженцы восточных единоборств. А в выходные все поля заняты «дворовыми» командами – футбол, бейсбол, крикет...

КТО И ОТКУДА

На эти соревнования не приезжают просто так. Быть тебе участником или не быть решают организаторы, сообразуясь с историей личных стартов и, наверное, какими-то рекомендациями. Но, ни одна рекомендация не даст никаких привилегий на трассе, потому как каждый метр каждой пройденной мили – он твой, личный...

В этом году рядом со мной состязались представители двадцати стран. От Финляндии до Канады, от Швейцарии, до Новой Зеландии и Австралии. Плюс Чехия, Сербия, Болгария, Словакия, Венгрия, Португалия, Италия... Включая Шотландию, Данию, Германию, Австрию и Латвию. Ну и конечно же братья-славяне из Украины и России. Да ещё местные парни и девушки...

ЗАЧЕМ

Человеку постороннему достаточно трудно объяснить – зачем идти на старт шести-или десятисуточного забега. А глубинный смысл происходящего в уже в самом названии соревнований - «Самопреодоление».

Здесь действительно с избытком всего – и самопреодоления, и самопознания. Здесь каждый из нас избавляется от лишней «шелухи», оголяя на всеобщее обозрение свою настоящую сущность. Здесь не останется не замеченной и твоя слабость, и твоя сила... Потому что это ТРАССА.

КАК ЭТО БЫЛО

Всё устроено достаточно просто. Выделенная временной изгородью площадка стартового городка. Сразу за входными воротами два павильончика, где расположились судьи-счётчики. Одни отмечают очередной круг десяти-, другие шестисуточников. Далее сквозной проход через кухню-столовую. Здесь можно задержаться, а можно и просто взять всё, что нужно – поесть-попить на начале очередного круга. Тут же, по обеим сторонам трассы, навесы с личными местами участников, где можно разместить свои вещи. У каждого стул, половина стола, верёвки с вешалками.

Чуть в стороне палаточный лагерь. Можешь приезжать с собственной «квартирой», не хочешь – разместят в одном из общих шатров. Тут же палатка медиков, две душевые кабины, биотуалеты, уличные умывальники. Всё, как в обычном туристическом лагере.

Столь близкие к природе условия идеальны при сухой и тёплой погоде, но именно этого «добра» американская земля для нас в этот раз не заготовила.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ-ТРЕТИЙ

Старт дали при начинающемся дожде, быстро трансформировавшемся в шторм. Совершенно жуткий ветер и настоящие потоки воды с неба. На первые 80 км. у меня ушло ровно 9 часов. Практически всё это время – с зонтом в руках. Он хоть и отнимал лишние силы, но давал некоторый комфорт, защищая от ливня хотя бы лицо. Остальное – полный дрызг. На асфальте тем временем начали образовываться небольшие озёра, преодолевать которые приходилось вброд.

Решив, что природной бани уже более чем достаточно, пошёл переждать непогоду в палатку, заодно и проверить – не смыло ли её. Через пару часов грохот «за бортом» поутих, а дождь перешёл в назойливую морось. Ничего, бежать уже можно. «Намотал» ещё 60. В сумме за сутки 140 км - даже более чем достаточно, если учесть, что аналогичных этапов впереди ровно пять, и главная задача – не «погоня за лидером», а просто максимально достойно продержаться до финиша.

СТОП-КАДР

В три ночи после вторых суток проснулся с ощущением, что за палаткой лежит снег – холод дикий. Первая, ещё сонная мысль - организаторы остановили пробег, не может же он по снегу проходить! Потом слышу – нет, живёт трасса. Заставить себя вылезти из тёплого «спальника» проблема, решил её лишь представив, что полярные исследователи жили в аналогичных, но ещё более суровых условиях...

Второй день всё в той же мокрой одежде и тех же самых «хоть выжимай» кроссовках. Переодеваться-обуваться в сухое совершенно бессмысленно, потому как уже через несколько минут всё будет ровно таким же, а сушка здесь не предусмотрена. Тепло только в душе, но после него колотит ещё сильнее... +90 км.

СТОП-КАДР

Утро третьего дня. Бодро «проскакал» восемь миль, а на первой четверти девятой вдруг «накрыло». Силы иссякли напрочь, всё в тумане, парк «раскачивается». Главное из желаний – лечь на асфальт и отключиться. Миля кажется бесконечной, путей её сокращения много, но это дисквалификация...

Добрёл, не помню как. Спрашиваю ребят – что за зараза такая? Оказывается, практически все через это проходят, когда организм достигает определённой степени истощения: «Поешь яблок, апельсинов – всё пройдёт».

Поел, поспал на стуле несколько минут. Бежал до ночи – безо всяких проблем»...

Ночной отдых больше похож на короткое забытие – уснуть не даёт жуткая боль в коленях. Значит утром нужно прибегать к испытанному средству. Лечение просто как всё народное – капуста. Прибинтовал к коленям и вперёд... +75 км.

СТОП-КАДР

Бегу по парковой аллее. Навстречу местный житель. Метров за пять до меня он вдруг расплывается в улыбке: «А я тебя вчера по телевизору видел!!!»...

Колени прошли, а на возникшую напряжённость в районе ступней старался не обращать внимание, оказалось – зря. Ночью, зайдя в душ обнаружил опухшие до состояния небольших поленьев голеностопы. Особо «отличилась» левая нога. Понятно, что нагрузка, ясно, что трое суток даром не даются, но и вечно-преследующая сырость свою роль тоже сыграла. Поняв, что на смену каким-то результатам пришёл просто терпёж, позволил себе максимальный отдых.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ-ШЕСТОЙ

С утра начал регулярно интересоваться возможностями медицинской палатки. А там массаж и лёд, костоправы, хиропранты и гомеопаты, плюс всякие суперпластыри. Последнее – для множественных мозолей на пальцах, внимания на которые ранее не обращал, как на меньшее из предложенных дистанцией испытаний.

Становится понятно, почему после каждого круга длиной в милю (1.6 км.), тебя радостно приветствуют как мирового чемпиона. Ведь каждая миля становится безумно длинной, а каждый шаг по ней сопровождается с трудом переносимая боль.

Более опытные коллеги говорят о том, что надо просто преодолеть болевой порог и всё снова наладится...

Следующим утром вышел на привычное «ковыляние» и через пару кругов случилось чудо – вернулась возможность бежать, что принесло состояние настоящего счастья. Бежал весь день, но всему есть предел. К вечеру «проходить пороги» стало совсем невозможно. Значит, снова максимальное восстановление, потому как завтра в полдень – финиш, а перед ним побегать ещё ну очень как хотелось...

СТОП-КАДР

Пять утра. Остановился на набережной – на плановую растяжку. Мимо спокойно дефилирует приличного размера енот...

Весь день рядом с аллеями «пасутся стада» уток и гусей, а дорогу бегунам пересекают спешащие по своим делам белки...

... Не зоопарк, и даже не заповедник – просто Нью-Йорк...

Утро финишного дня порадовало первым настоящим солнцем, а вот ветер своих позиций не сдаёт. Он тут всегда сильный и активно меняющий направления. Но это всё мелочи. В голове же две главных мысли: первая – совершенно понятная любому радость, от того, что всё заканчивается; вторая – понятная лишь тем, кто здесь побывал – горечь, от того, что всё заканчивается...

СТОП-КАДР

Ни разу не возникло желание сойти. При всех трудностях к этому процессу просто прикипаешь. Доходило до того, что я окончательно приходил в сознание после сна уже на трассе, с тарелкой каши в руках. Иду, ем и понимаю, что начал очередную милю ещё в полусне... А это значит, что у меня нет другой дороги - только эта.

Во время «суток» бывало, изрядно утомлял бег по кругу. До старта были опасения, что и здесь может всё надоесть, полностью исчезнет мотивация... Ни разу, ни одной мысли... Даже при невозможности просто передвигаться от совершенно жуткой боли...

Решил сделать 280-ю милю финишной, взял на неё российский флаг – с ним ковылять по многолюдному субботнему парку стыдно, поэтому, хоть и очень медленно, но всё-таки бежал...

Позади 448 километров и шесть суток настоящего самопреодоления на ТРАССЕ, о которой хочется посвятить несколько особых слов.

О ПЕРЕЖИТОМ

В личном архиве неслучайное количество марафонов, различного рода сверхмарафоны, более десятка суточных пробегов. Вроде не новичок в этом деле, но сравнимых с полученными здесь ощущениями не испытывал ни разу.

Это не просто дистанция, которую выходишь покорять. Здесь, если ты не относишься к бегу, как к некоему духовному процессу, ТРАССА даст тебе возможность правильно выстроить мысли, в противном случае – просто скинет.

Здесь чувствуешь обязанность помочь тому, кому в этот момент тяжелее, и когда тебе станет совсем невозможно – вдруг появляются люди, которые обязательно поддержат, причём – в самое нужное время. Не обязательно словом, просто затормозят свой бег и идут рядом...

Здесь возникает такое сообщество, в которое очень хочется попасть снова. И никакой ветер, дождь, холод... Никакие бытовые неусловия и пережитая боль не могут это желание пересилить.

Здесь часто звучит слово «опыт». Каждый новичок сам приобретает свой опыт, если он способен анализировать собственные ошибки. Именно таким путём приходит понимание, что здесь нет мелочей, ведь любая из них за эти долгие сутки способна вырасти до масштабов глобальной проблемы.

И ещё. Шесть суток совсем не предел. Параллельно проходит десятисуточный ультрамарафон. Но, это уже следующий этап и совсем другой опыт...

Андрей ХАЧАТУРОВ

p.s. Огромное спасибо всем людям, благодаря которым эта поездка состоялась.

БРАТЯ-СЛАВЯНЕ

Большинство российского народонаселения давно и успешно осваивает европейские достопримечательности – турецкие, египетские, а в последнее время и балканские гостиничные комплексы. Но одновременно мы как-то отделились от совершенно ближнего Зарубежья, тех самых славянских стран, границ с которыми раньше просто не замечали, потому как не было этих границ.

Преыдущие несколько месяцев преподнесли мне два совершенно неожиданных подарка. Сначала это была поездка в Украину, а затем путешествие в Белоруссию... И там, и там живут бывшие соратники по так называемому «соцлагерю», но как же по-разному, оказывается, живут...

ДНЕПРОПЕТРОВСК

Поздний звонок по мобильному: *«Андрей, а вы не могли бы выступить в роли комментатора Открытого Чемпионата Украины по воднолыжному спорту?»*.

Честно говоря, хоть и многолетний, но всё-таки местный уровень голосового сопровождения различного рода спортивных состязаний, большой уверенности в удачном дебюте за границей не придавал. Тем более, водные лыжи – вид достаточно сложный, а состав участников более чем серьёзный – первая мужская и аналогичная женская десятки мирового рейтинга. Практически все они знакомы – хоть раз, да побывали у нас в Дубне на одном из этапов Кубка Мира... Окончательно согласие дал после недельных раздумий и выяснения возможных нюансов.

Не стану утомлять описанием водного стадиона, организации и хода соревнований – всё это дело для дубненцев не в новинку. В двух словах – три дня достаточно напряжённой работы и приобретение полезного опыта. А сама Украина, точнее – миллионный Днепропетровск оставили сильные впечатления, которые можно уместить в одно определение – Европа.

Архитектура новостроек, чистота улиц, развитая инфраструктура, умонастроение людей – всё говорит о том, что страна, несмотря на многолетние политические передряги, упорно, буквально скачками, убегает из режима социалистической стагнации в бурлящий капиталистический мир.

При всём этом им каким-то чудом удаётся сохранять до смешного низкие цены на продукты питания. Причём, касается это не только магазинов, но и более чем насыщенной «едательной» сферы.

Речь – украино-русско-английская. Такое ощущение, что для большинства все три языка на уровне родных, потому как переход с одного на другой осуществляется без всякого напряжения.

Люди очень обходительные, особенно это было заметно в День города, когда если не весь миллион, то его добрая половина вышла на улицы. Центральная часть набережной Днепра превратилась в сплошную людскую реку, перетекающую от одной сценической площадки к другой, и, несмотря на изрядную всеобщую «подогретость» никакой напряжённости не было и в помине. Более того – отсутствовало ощущение нахождения в толпе. Все как-то мягко не мешали друг-другу отдыхать. Ну, а к гостям, отношение иначе как тёплым не назовёшь. Первый вопрос: *«Как вам наш город? Нравится?»*. Да, действительно, Днепропетровск понравился. Уезжал с желанием вернуться.

БЕЛОРУССИЯ

Сюда попал по «наводке» друзей-бегунов, сообщивших, что в декабре в Молодечно проводится стокилометровый забег в легкоатлетическом манеже. Прекрасно понимая, что манеж, мягко говоря, не подарок – круг 200 метров, соответственно 100 километров – это ровно 500 кругов, всё-таки решил попытать счастья сверхмарафонского зимнего старта. Да и саму Беларусь, где три десятка лет назад проходил срочную службу, тоже хотелось

ещё раз подробно разглядеть – для сравнения впечатлений. Ведь одно дело слышать чужое мнение о чудесах правления знаменитого «батьки» и совсем другое – увидеть всё своими глазами.

ДОРОГА

Очень приличный, чистенький поезд «Москва-Брест» с белорусской бригадой. Вечером мы ещё в России, а ранним утром уже в Минске. Причём, безо всяких пограничных проверок, которые изрядно подпортили ночь по дороге в Днепропетровск.

Огромный красивый вокзал, который, в принципе, разглядывать больно и некогда. Первая точка – обменный пункт, где за российский рубль дают 96 белорусских, и в пригородную кассу – за билетом на электричку до Молодечно. Здесь первый лёгкий шок, 77 километров пути стоят 36 рублей с копейками (в переводе на наши, естественно).

Электричка, несмотря на ранний субботний час, заполнена до отказа. В основном это любители зимней рыбалки, большая часть которых вышла на остановке «Минское море». Где оно и какого размера, осталось загадкой, потому как за окном просто лес.

В вагоне тепло, даже слишком. Бродячих торговцев – по пальцам пересчитать + парень очень «по песнярски» спел под баян, да женщина удивила «оптовым подходом» - раздавала визитки фирмы, специализирующейся на продаже сетки «рабицы»: «У нас самые низкие цены!». На вопрос: «А какие, именно?», - ответ последовал незамедлительно: «Я же сказала – самые низкие!».

«Асцарожна, двери зачиняюцца! Наступный прыпынок (такой-то)», - эти объявления сначала слегка веселили, потом начали утомлять, но – у каждого народа свой язык...

Кстати, из этих же объявлений узнал, что в первом и последнем вагоне работают туалеты. А ведь это простая электричка.

Поезд движется размеренно-медленно, оправдывая прозвучавшее извинение машиниста по поводу ремонта путей. Минут двадцать выбираемся из Минска, ну а затем уже «припынки» приобретают исключительно сельский характер.

О суперчистоте улиц белорусской столицы уже был наслышан, на деле же оказалось, что это распространяется на всю территорию сопредельного государства. Если на платформе и обнаружится залежалый окурочок, то это скорее исключение, но никак не норма.

Очень много храмов, как православных, так и католических, причём, большинство из них явно новодел либо реконструированные. Сами поселения какие-то очень «ровные» – не видно кричащего вида «дворцов», но и лачуг тоже нет. Не покидает ощущение упорядоченности размещения построек, как будто в каждой деревне есть свой архитектор...

МОЛОДЕЧНО

Менее чем через два часа выгружаюсь в Молодечно. С вопросом: «Как добраться до манежа первой спортшколы?», - делаю изрядный экскурсионный крюк по городу, попутно набираясь первых впечатлений.

Машин очень мало, что искренне радует. Улицы больше похоже на проспекты, на расстояниях между домами, особенно в районах новостроек, никто не экономит. Именно поэтому, добравшись-таки до искомой улицы Виленского, долго иду до нужного номера 56, за которым и «скрывается» тот самый манеж.

Обнаруженный там, отвечающий за организацию представитель местного спорткомитета Александр Ковалёв, предложил разместиться в гостинице при главном городском стадионе, и быстро созвонившись, объяснил в какую сторону идти. Оказалось, что это минут тридцать пешком, в уже частично знакомом противоположном направлении...

Автобусы туда тоже шли, но с такими промежутками, что лучше ногами. По дороге миновал все местные административные здания, огромную центральную площадь и шикарный парк, за которым и расположился стадион.

СТАДИОН

Сразу хочу сказать, что по нашим меркам, подобное спортооружение для сотысячного города (коим является Молодечно) более чем...

Вполне «лужниковские» матчи освещения, на две трети крытые, отделённые надёжным ограждением от поля трибуны, тартановая беговая дорожка. Сама футбольная поляна под снегом, но по информации, полученной от местных работников – и она высочайшего качества. Здесь уже проходили матчи чемпионатов мира среди юношей и женщин, что само по себе означает наличие соответствующего сертификата.

Обещанная гостиница оказалась местом, приспособленным для размещения футбольной команды гостей. Маленькие номера, где кроме двух кроватей умещаются небольшой шкаф для одежды, слегка перекрывающая дверь тумбочка и подвешенный на стену телевизор. Остальные удобства в коридоре, единственный функционирующий душ – двумя этажами ниже, зато всегда с горячей водой. В общем – всё без излишеств и вполне по-спортивно.

ПОИСКИ ЕДЫ

Выяснив, что по месту жительства наличие кипятка не предусмотрено, вышел в город и приступил к поискам чего-нибудь, похожего на столовую. Оказалось – проблема! Вообще, первый день оставил впечатление, что главное здесь – банки с обменными пунктами. И в каждом таком пункте обязательно стоит очередь...

Позже спросил у организаторов соревнований: «У вас что, национальная белорусская забава такая – деньги менять?». Сначала в глазах непонимание, ну а затем выяснилось, что причин тому как минимум две. Первая – ожидание посленовогодней инфляции. Ну, а вторая, до которой сам «дошёл» - скорые выборы, которые хоть какую-то долю неуверенности, но всё-таки, дают.

Наконец обнаружил вывеску пиццерии с названием «Пингвин». Честно говоря, она больше походила на дешёвую забегаловку, впрочем, и пицца была ровно такой-же...

Выход один – чтобы не умереть с голоду, надо двигать по магазинам.

ТОРГОВЛЯ

Большие супермаркеты здесь экзотическая редкость, ну а маленьких магазинчиков в достатке. Непривычно много отделов с разными кассами – тут хлеб, здесь молоко, а там колбаса...

В полной мере вкусил прелесть местных денег. Такое ощущение, что чем больше покупаешь, тем больше их у тебя становится. Бумажник грозит разорваться от несметного количества разнородных рублей, а мозг уже не способен воспринимать какая бумажка что означает.

Металлической мелочи нет. Самая мелкая купюра – 10 руб, что в переводе на наши – 10 коп. От нулей рябит в глазах, постоянное ощущение, что вместо тысячи дал десять... Хотя, если вдуматься – первое это десятка, а второе сотня.

В конце-концов эта занимательная арифметика приводит к тому, что не слишком вслушиваясь в страшные своей величиной цифры, показываю очередной работнице прилавка пухлую пачку и она профессиональным движением выуживает оттуда всё, что нужно. Если совсем мелких не хватило и в кассу уходит очередная многотысячная, то, о ужас, взамен выдаётся ещё одна пачка мелочи...

При этом совершенно спокойно осознаёшь – здесь не обманывают!

Первый день «шоковой терапии» даром не прошёл – уже на следующий, совершенно незаметно приобрёл привычку избавляться от мелочи. А анализируя столь непривычную ситуацию (ведь не впервые же я за границей, чтобы в чужих деньгах запутаться) понял – всё дело именно в рублях! Это ведь не доллары, не фунты, не гривны и не евро, которые «автоматом» считаешь за чужие. Здесь же вроде и рубли, да не те – в этом и загвоздка...

ЦЕНЫ

Не буду ручаться за суперточность исследования белорусского рынка, но из того, что удалось зафиксировать скорым взглядом, можно сделать следующие выводы.

Большинство промышленных товаров по цене несколько не отличаются от того, к чему мы привыкли в России. А вот среди продуктов разночтения имеются и достаточно разительные.

Сразу бросается в глаза дешевизна мясных изделий. Колбаса в среднем дешевле вдвое, при том, что качество её несоизмеримо выше. Местные сорта пива чуть дешевле. Прочее спиртное – примерно в ту же цену, как и у нас (качество не проверял). Чуть дороже бананы, мандарины – наоборот. И так далее...

Ещё одна важная составляющая местных продуктов – они не только вкусные, но и гарантированно свежие. А молочные, к тому же, и настоящие! Ряженка 2.5% никак не хочет вытекать из пакета, а ведь у них и шестипроцентная есть! Её пробовать я просто поостерегся – чем из упаковки выковыривать? Чугунной ложкой? Йогурты – аналогично...

ЛЮДИ

Белорусы отличаются не только мягкостью языка, но и спокойным, я бы даже сказал «вяловатым» темпераментом. Не все, конечно, но большинство, особенно те, кто в возрасте. *«Та мне это надо..?»*, - вполне характерная фраза. Судить об этом могу, потому как имею армейский опыт двухлетнего общения, а нынешняя поездка лишь подтвердила то давнее впечатление.

Что прибавилось? Лёгкое начальное недоверие и заметная словесная заторможенность возникает, когда заводишь разговоры за жизнь. Причины подозрительности раскрываются первым вопросом: *«У вас в России Лукашенко не любят?»*. Достаточно трудно объяснить, что у нас и своих проблем хватает, и среди них вообще нет тех, что связаны с именем «бабки».

С явным «скрипом» и не от первого собеседника, удалось выяснить – как тут дела с жильём и квартплатой. Оказалось – в пределах тысячи долларов стоит новый метр жилплощади. А метров новых строится столько, что буквально глаза разбегаются. В том же Молодечно – сплошные новостройки. Причём, дома, по большей части, далеко ввысь не стремятся и смотрятся очень добротно, как-то по-западному.

Разговорив одного пожилого человека, узнал, что пенсия, вместе с «вахтёрской» подработкой (сутки через трое) даёт ему в сумме порядка пятисот долларов. В отопительный сезон квартплата составляет эквивалент нашей тысячи рублей. Летом, естественно, меньше. Кстати, эту самую квартиру из двух комнат, общей площадью шестьдесят метров, они с женой приобрели в новом доме относительно недавно. Кредиты под жильё выдаются – 15% годовых. По всем статьям получается, что его «пятьсот зелёных» гораздо весомее наших...

Лишь один из собеседников заявил, что ему президент не нравится, и то, только потому, что *«долго сидит»*. Мнение: *«Мы страна, где нет никаких полезных ископаемых, и всё равно хорошо живём! А чистота у нас какая!»*, - очень чётко характеризует настроение если и не подавляющего, то всё равно большинства.

Впрочем, молодёжь, особенно студенчество, как это принято во всём мире, имеет своё особое мнение. А предвыборная ситуация позволила его проявить – уже в Молодечно встретил ребят, размахивающих флагами Евросоюза и раздающими различного рода листовки. Позже в Минске попадались палатки с плакатами: *«Студент! Не ходи на досрочное голосование!»*. Милиция, обязательно, где-то рядом, но не мешает. Хотя...

Из разговора двух молодых людей, нечаянно подслушанного на эскалаторе минского вокзала:

- Вчера друг с флагом Евросоюза ходил – милиция повязала...

- Ну, и?

- Составили протокол: *«Нецензурная брань в общественном месте»*.

Достаточно анекдотичная ситуация, но какой глубокий смысл в ней скрыт...

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Всё свободное время занимал просмотром местного телевидения. Каналов – на пересчёт. Качество – нормальное. Содержание – интересное, особенно там, где дело доходит до политики.

Запомнился гала-концерт, на который собрали студентов всех вузов страны. Это действо было объявлено как завершающее какую-то годовую всебеларусскую акцию. Вполне естественным было появление в середине вечера Александра Григорьевича, который неоднократно поблагодарив за то, что пригласили, двинул краткую, но совершенно замечательную речь, примерно такого содержания: *«Что бы вам пообещать? Что-нибудь бесплатное? Вряд ли получится – вам остальные кандидаты уже столько всего наобещали, что мне ничего не осталось... Поэтому обещаю вам, что все вы получите образование, а потом и работу. И всё, что вы заработаете – будет ваше... Обещать это могу, потому как ещё не один год собираюсь оставаться президентом. До тех пор, пока кто-нибудь из вас придёт мне на смену. Но, вы сильно не торопитесь...»*.

Смешавшись с рядами молодёжи в самом центре зала, Лукашенко продолжил своё пребывание уже в роли рядового зрителя. А чуть позже ведущий, оказавшийся местной звездой эстрады, объявил, что он ещё с одним певцом исполнит некий, совершенно «нерепетированный экспромт». Зазвучал очень качественный шлягер про Беларусь с припевом: *«Саня останется с нами – всё будет о кей»*. Крупный план Президента, он, с видимым изумлением спросил соседа, что-то типа: *«Это про меня?»*, - и снова вернул лицу непроницаемую невозмутимость...

Песню спели – невозмутимость. Призвали зал повторить припев. Повторил – невозмутимость. Спросили зал: *«Вы с нами?»*. Утвердительный ответ... Невозмутимость. Последнее из возможных вариантов: *«Александр Григорьевич! Мы с Вами!»*. И только после этого широкая улыбка и президентские аплодисменты. У кого-то явно отлегло...

Конечно «экспромт» – на грани фола. Я совершенно не могу представить подобную ситуацию у нас в стране - чтобы так фривольно, с действующим главой государства...

А пролетевшая практически по всем нашим каналам «шутка с катками». Это же верх совершенства! Додуматься устроить катки там, где может собраться оппозиция! Потом смело можно говорить: *«Ребята – не вставайте на скользкий путь»*. И не надо силы ОМОНа распылять.

Вообще, всё, что касается внутрибеларусской политики, оставило впечатление очень сильной продуманности каждого шага. Причём – далеко вперёд.

Для тех, кто после этих слов попытается записать меня в сторонники неких методов управления государством, поясню – не хвалю и не осуждаю, просто как человек, всегда интересовавшийся политикой, изумляюсь грамотной, вплоть до мелочей, просчитанностью действий.

БЕГ

Пора и о том, ради чего, собственно, приехал – соревнования. Утром воскресенья в манеже собралось ровно 59 участников и человек двадцать судей – наши круги считать. Электронные чипы и автоматически фиксирующая расстояние техника – штука достаточно дорогая, поэтому и приходится использовать обычный визуально-ручной способ.

Бежать сотню собирались далеко не все, большая часть участников решила попытать свои силы в классическом марафоне. Бег в манеже – дело достаточно специфичное. Круг 200 метров, только разогнался – крутой вираж, загоняющий участников в узкий коридор, где периодически возникают своеобразные «пробки», скорость-то ведь у всех разная. Но в принципе, все в равных условиях...

Перед началом знакомство со счётчиками. Очень важная часть, ведь именно эти люди должны потом выделять из плотной массы своего бегуна, иначе очередной круг просто останется незасчитанным.

Во время официального открытия исполнил небольшую «дипломатическую» миссию, вручив руководителю местного спорткомитета буклеты, дающие представление о различных сферах жизни нашего города и миниатюрную копию стелы «Мирный атом».

Ну, а сам бег... В принципе, отправляясь хоть и в ближнее, но всё-таки Зарубежье, да ещё и на сотню – изрядно рисковал. Сама дистанция сомнений не вызывала, потому как пройдена за долгую спортивную карьеру неоднократно. Смущала незалеченная травма связок коленного сустава, приобретённая во время тренировок по первому гололёду. Оказалось – не зря!

Уже на сороковом круге колено начало «скрипеть» на каждом вираже. Терпеть, в принципе, не впервой – думал «забью» километрами оно, и перестанет сопротивляться. Не перестало. Более того, после каждой остановки для того, чтобы применить что-нибудь обезболивающее, переход на бег становился всё более болезненным. Вот, если бы по прямой, или, хотя бы по стадиону, где виражи сглажены, а тут на каждые двести метров два поворота крутизны невероятной.

Где-то за тридцатью километрами (примерно треть дистанции), когда болевые сигналы били в мозг уже не только на поворотах, а после каждого приземления ноги, решил, что инвалидность не самый лучший из вариантов и борьбу прекратил. В принципе, обидно, так как по раскладу сил имел все шансы на призовое место. Но, лучше вовремя остановиться и не доводить дело до «лебединой песни» - не последний ведь старт в биографии...

СНОВА О ЕДЕ

Так как неожиданно появился совершенно незапланированный промежуток свободного времени, решил всё-таки попытаться счастья и совершить ещё одну попытку обнаружить место, где можно нормально поесть чего-нибудь горячего. Спрашиваю местных: *«У вас есть хоть что-то кроме той пиццерии, что вчера обнаружил? И хотелось бы белорусской кухни...»*. Оказалось – есть кафе с хорошей национальной кухней, но: *«Очень дорого»*.

Услышав, что дорогим считается обед без спиртного за двести наших рублей, другими адресами даже интересоваться не стал...

Жуткая боль в колене превратила автобусные ступеньки в практически непреодолимое препятствие, да и спешить, собственно, некуда – поковылял пешком. И не напрасно. Очень хорошее место, с очень хорошей кухней и за двадцать тысяч белорусских...

Ближе к вечеру выбрался в окрестности стадиона, чтобы напоследок, с уже чисто журналистским интересом, «промониторить» ближайшие торговые точки.

Возле автобусных остановок кучкуются торговые киоски с косметическо-продуктовым набором. В них обязательным приложением к чипсам является не пиво, а бытовая химия... Тут же различные кремы, туалетная вода, игрушки.

Воскресный вечер, народу мало, а все продуктовые магазины работают до 23.00. Продавцы честно несут службу, каждый в доверенном ему отделе, а не в беседе друг с другом. Даже жалко этих женщин становится.

Выходным днём для торговли считается понедельник, но по большей части это касается промтоваров. Правда, большие магазины работают безо всяких выходных.

ДОБАВЛЕНИЕ. ПРО МОЛОДЕЧНО

И без этого красивый и ухоженный город находится в ожидании позитивных перемен. В Белоруссии заведена хорошая традиция – ежегодно проводить единый на всю страну праздник урожая в отдельно-взятом районном центре.

На сей раз выбор пал на Молодечно и к будущему лету здесь ляжет новый асфальт, появится ледовый дворец, реконструируется главный парк, закроются крышей все трибуны городского стадиона, и... Всего не перечислить.

ПОРА И ОБРАТНО

Утром следующего дня – на вокзал. Нужно добираться до Минска, там можно день погулять – до вечернего поезда в Москву.

Всё тот же ремонт путей повлиял на расписание, ближайшая электричка только через три часа: *«Но через 10 минут идёт гродненский поезд, там дорого, но быстро...»*.

«Дорого» оказалось 70 с копейками российских рублей. Чистый вагон, «самолётные» кресла, «припынки» не объявляют, потому как идём без остановок – все удобства.

МИНСК

Прибыв на вокзал, первым делом избавился от тяжёлой поклажи, сдав её в «камеру захованья», стоимость услуг которой примерно вчетверо ниже московских.

Предварительные интернет-познания местной картографии безошибочно вывели на огромную площадь Независимости или Незалежнасці, где расположены Дом правительства, очень красивый костёл, госуниверситет. В центре площади купола подземного торгового центра, схожего с тем, что у нас на Манежной.

По дороге поражает ширина проспектов и строгая монументальность зданий. Мало автомобилей и, по московским меркам, практически отсутствует наружная реклама. Тротуары сплошь из плитки, нет не только мусора, но и снега, а тем более наледи. Всё, в прямом смысле, «вылизано» до состояния, близкого к полной идеальности.

В подземном городе три этажа магазинов и кафе, огромная под центральным куполом ель и суета – время рождественских скидок в самом разгаре.

МЕТРО

Очень длинный переход выводит к станции метро «Площадь Ленина». Станция залегает неглубоко, буквально «под асфальтом». Проезд 7 российских рублей, расстояние между остановками – считанные минуты.

Названия на станциях на белорусском и русском языках. Объявления в вагонах – сплошная языковая смесь, причём это не перевод, а определённая последовательность: *«Асцарожна, дзвері зачыняюцца. Наступная станцыя Кастрычніцкая»*. Далее по-русски: *«Не скапливайтесь у дверей! Проходите в центр вагона»*. И снова что-то про места, которые нужно уступить *«тяжёлым жаночам»*.

Ну, с «тяжёлыми жаночами» более-менее понятно – беременные женщины. А вот «Кастрычніцкая»? Это про что?! Оказалось всё просто – Октябрьская...

Если проехать дальше, то можно услышать предупреждение: *«Выход на правый бок»*, - а в финале: *«Канцавая станцыя. Поезд далё не ідзе. Коле ласка пакіньце вагоны»*.

Ещё одно отличие – оригинальное решение размещения рекламы в метровагонах. Она не наклеена как попало, а вставлена под, разного размера, пластиковые окошки. Разглядывая объявления, выяснил, что квартира в новом районе Минска от 800 у.е., а проезд на такси по тарифу 10 руб/км...

Ну, в принципе, пора и честь знать, надо двигать к: *«Выхаду да чыгуначнага вакзала»*

Снова брестский поезд. Совершенно новый, пахнущий свежим дермантином вагон, где даже, извините, туалет автоматизированный. А утром морозная сверху и слякотная на тротуаре Москва...

АНДРЕЙ ХАЧАТУРОВ,

Декабрь 2010.

Не могу не выразить искреннюю благодарность новым белорусским друзьям за тёплый приём и Управлению по физкультуре и спорту Администрации города Дубны за реальную поддержку беговых начинаний.

Заранее приношу извинения всем знатокам белорусского языка за возможные ошибки в транскрипции.

СИЛЕЗСКОЕ ЧУДО

Любая поездка за границу интересна сама по себе, а если она несёт и познавательную составляющую – интересна вдвойне. Мне удалось провести несколько дней в польском городе с названием Гливице. Сами поляки говорят, что он вполне может соперничать своей красотой со знаменитым Краковом. Но архитектурно-историческая составляющая не единственное отличие этого приграничного города от себе подобных. Здешняя муниципальная власть сумела совершить настоящий прорыв в местной экономике, чем не только минимизировала последствия закрытия «градообразующих» шахт, но и обратила эту ситуацию на пользу...

ИСТОРИЯ

Первое упоминание о городе Гливице датируется 1276 годом. Поначалу он защищал своих жителей земляными валами, затем, появилась и крепостная стена. Низ её был сложен из валунов, верхняя часть – кирпичная. Длина стены составляла более 1200 метров, город, естественно, располагался внутри. Сегодня сохранено лишь несколько фрагментов древних укреплений и часть фундамента главных городских ворот. «Внутростенное проживание» продолжалось до конца 18 века, когда началось строительство королевского металлургического завода. Появление этого предприятия дало резкий толчок развитию города и увеличению количества улиц, которые уже не вмещались в периметр укреплений.

ЗДАНИЯ И ЛЮДИ

В 1905 году, в нескольких метрах от старой стены, появилось красивейшее здание почты в неоготическом стиле, до сих пор продолжающее служить своему изначальному предназначению.

На главной площади с названием Рыночная расположена ратуша, которая сейчас уже не является рабочим местом городских чиновников, но продолжает исправно функционировать. Здесь теперь ЗАГС, выставочный зал и место проведения концертов.

Фонтан Нептун, рядом с ратушей, тоже не новодел, а архитектурная ценность – 1794 года рождения. Он возвышается на месте главного городского колодца, и его автор архитектор Йоханес Ницш взял для позирования одного из жителей города. Теперь гливичане могут шутить: **«Так выглядели наши предки»**.

В одном из ограничивающих площадь домов жил человек, фамилия которого большинству из нас не о чём не говорит, но его вклад в повседневный быт поистине бесценен. Оскар Тропловец (1863-1918) сумел придать пластичность составляющим зубной пасты и косметических кремов. В частности, кремы фирмы «Нивея» берут своё начало именно от его изобретения. Этот же умелец придумал и лейкопластырь.

ВЕРА

Поляки известны своей набожностью, но, несмотря на то, что католицизм всегда был для них главной религией – препятствий людям другой веры, судя по всему, не чинят. Сегодня в городе порядка двадцати католических костёлов, есть культовые постройки армянской церкви, евангелистов и других религиозных конфессий.

Над центром города возвышается грандиозное здание храма Всех Святых. Пятьдесят пять метров, разложенные на 250 ступеней, ведут к балкону на вершине колокольни. Толщина стен в её основании составляет более двух с половиной метров, постепенно сужаясь при подъёме. Костёл построен в 1504 году, пережил несколько пожаров. А во время второй мировой войны немцы устроили здесь пункт противоздушной обороны.

ЭКОЛОГИЯ

Неподалёку от центра протекает речка с по-настоящему чёрной водой, а сто лет назад здесь, говорят, водились раки. Во время активного использования шахт, которые в Польше называют копальнями, их стоки совершенно отравили Клодинцу. Сегодня экологический баланс решено восстановить из средств Евросоюза, потому как речушка не просто течёт, а несёт свои воды в Одер. В связи с этим у местных жителей появилась уверенность в возвращении в Клодинцу водной живности.

Вокруг города расположились богатые леса, не менее богатые дворцы и другие интересные постройки. Кстати, один из деревянных окрестных костёлов в 1925 году перенесли из леса в Гливице, теперь он украшает францисканское кладбище.

В общем же целом, архитектура несёт на себе печать германского прошлого, потому как большую часть своей истории город принадлежал то немцам, то австрийцам.

А ТАКЖЕ...

Ещё одной достопримечательностью Гливице является деревянная радиовышка высотой 111 метров. Она прославилась не только оригинальностью своей конструкции, но и тем, что послужила местом провокационной выходки немцев, ставшей одним из поводов начала войны с Польшей.

В Гливице есть муниципальная пальмовая оранжерея, музеи, прекрасные зоны отдыха и специальная экономическая зона с множеством предприятий, самый большой в стране политехнический институт с тридцатью тысячами студентов...

Здесь же совершенно оригинальная организация работы городской администрации, где внедрён принципиально новый принцип общения с населением.

ДЛЯ СПРАВКИ

Город Гливице расположен на западе Польши, в непосредственной близости от чешской границы. Это важный железнодорожный узел, к тому же стоящий на пересечении двух крупных автострад. Имеется порт с возможностью выхода на Балтику, небольшой аэропорт.

Гливице относится к Силезскому воеводству, которое, в свою очередь, входит в Силезскую агломерацию с общим населением 3 миллиона человек. Это самая большая агломерация городов в Польше, что даёт реальные выгоды в развитии.

По самым свежим данным население Гливице составляет 192 тысячи человек. Вместе с районом – 324 тысячи. 17% жителей с высшим образованием, большой процент – со среднетехническим. 10 лет в городе действует специальная экономическая зона, а первым её «поселенцем» стала немецкая автомобильная фирма «Опель».

ВЛАСТЬ

У главы города, которого здесь величают президентом, есть четыре заместителя, их количество установлено законом, исходя из численности населения – по одному на каждые 50 тысяч человек. Кстати, первый заместитель называется мэром. Каждый заместитель опирается на начальников курируемых им отделов, которые, по сути, являются замами замов.

Есть ещё должности директора администрации и секретаря администрации. Эти люди обладают достаточно широкими полномочиями.

Президент города избирается прямым голосованием, на 4 года. Нынешний, Зигмунд Франкевич, пришёл к власти в 38 лет, сейчас дорабатывает свой четвёртый срок. На прошлых выборах, он обошёл десяток конкурентов, собирается побороться за место и в этот раз.

ГДЕ И КАК

Администрация Гливице расположилась в огромном здании некогда самой дорогой гостиницы города, пущенной в строй в конце двадцатых годов прошлого века. Перед

входом фонтанная группа из трёх весело пляшущих чертей – память о людях, которые затеяли строительство этого отеля, а потом разорились. Но, в конце концов, гостиницу всё-таки запустили, и она долгое время весьма успешно функционировала.

Сегодня здесь в двадцати четырёх отделах работает порядка пятисот сотрудников, из них 80 человек на первом этаже. Зачем это уточнение? Да потому что именно здесь каждого входящего встречают работники отдела обслуживания населения. Ровно 10 лет назад это подразделение глицкой администрации стало первым в своём роде на всей территории Польши. До этого были длинные очереди и долгие поиски нужных кабинетов по этажам, теперь открытое пространство, разделённое лишь небольшими барьерами различных бюро и много разъяснительных табличек. Если возникают очереди, то на помощь приходят работники верхних этажей. Кстати, здесь же оформляются метрики, и происходит регистрация автомобилей. Номер выдают через 15 минут!

Этот же первый этаж стал своеобразным инкубатором для подготовки городских чиновников. Каждый, кто устроился на работу в администрацию проходит здесь испытательный срок, продолжительностью от одного до трёх лет. Потом – повышение. Новые правила подбора сотрудников привели к тому, что «застарелых управленцев» попросту не осталось, они ушли, не выдержав современных условий.

Активно используются администрацией и возможности современных технологий. Потенциальные посетители, не выходя из дома, могут с помощью Интернета выяснить, какой именно отдел им требуется, попутно распечатав нужные бланки. А скоро будет запущен проект, позволяющий при желании общаться с чиновниками исключительно виртуальным способом. Уже сейчас все входящие документы автоматически попадают в электронную библиотеку, и становятся легкодоступны работникам администрации.

В 2002-м году глицкое ноу-хау отметили званием «1 администрация Польши», в 2005-м к этому прибавилась и европейская награда «Отличие за совершённые работы».

Более половины жителей оценивают работу местной власти положительно, без малого четверть – очень хорошо. Данные взяты не с потолка – раз в два года проводятся специальные опросы, касающиеся деятельности чиновников и работы коммунальных служб.

Кроме этого, ежедневное настроение посетителей мэрии выясняется уникальным по простоте способом. Каждый желающий может проголосовать «положительным» либо «отрицательным» шаром, переложив его из одной «банки» в другую. Просто и эффективно!

ДЕНЬГИ

Прошлогодний бюджет Глице составил 572 миллиона злотых по доходам и 569 миллионов в части расходов. Это, если округлённо и в рублях – четыре с половиной миллиарда...

Цифры впечатляющие, но лишь на первый взгляд. Если учесть, что город сам содержит всё, что у него есть, то денег получается под самый обрез. Ведь это не только привычные нам «трубы-крыши», но и школы, больницы, театр, кинотеатры, галереи, музей, бассейны, базы отдыха и прочее, прочее. Теоретически существует финансовая подпорка со стороны Варшавы, но её явно недостаточно. Вобщем – везде не без своих трудностей.

ЕВРОПОДДЕРЖКА

Шаг Польши в сторону Европейского союза реально приносит городу позитивные плоды, в виде «живых» денег в евроизмерении. Но просто так никто ничего не выделит, требуются доказательства нужности предлагаемого проекта, и подтверждение наличия собственных средств. То есть всё происходит на условиях софинансирования.

В первой группе Глицко-Евросоюзных проектов – модернизация водного и канализационного хозяйства. Стоит вся эта «беда» более тридцати миллионов евро...

Примерно в треть этой суммы оцениваются работы по приведению в порядок дорог, и соединение с ключевыми государственными автострадами – но это уже следующий проект.

В «совместном проектировании» не забыты и те, кому придётся заниматься экономикой города в будущем. Специальным проектом предусмотрено обучение предпринимательских кадров на основе европейского опыта, сюда же входит и международный студенческий обмен.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Даже в Польше многие до сих пор считают Силезию экологически грязным промышленным районом. Но самая неприятная половина данного определения осталась в прошлом – промышленно развитый, но не грязный...

Если же говорить о конкретном месте под названием Гливице, то предприятий здесь действительно немало, в тоже время, вы сколько угодно можете бродить по городским улицам, не встретив ни одной фабрики. Никакого чуда здесь нет, как нет и секретных подземных заводов. Они – рядом, на месте, где раньше пылили многочисленные шахты, а сейчас раскинулась своей, более чем трёхсотгектарной площадью, специальная экономическая зона, готовая принять фирму с любым цветом национального флага.

Зона действует 10 лет, её первопроходцем стал немецкий автогигант «Опель». Заманить промышленного монстра стоило гливицким властям немалых трудов, но все моральные и материальные издержки явно окупились, потому, как пример расчётливых немцев не остался незамеченным. Теперь здесь есть и понимающие толк в бизнесе американцы, и даже сверхосторожные японцы...

В зоне уже работает 27 фирм, да тринадцать в стадии строительства. Сейчас здесь трудятся более восьми тысяч человек, через полтора года планируется увеличить эту цифру до десяти тысяч.

То, что проект экономической зоны положительно влияет на жизнь города, подтверждается не только налоговыми поступлениями, но и официальным показателем безработицы в Гливице – он гораздо ниже среднего по стране. А вот «прослойка» образованных людей наоборот значительно выше.

ПРАЗДНИКИ

Подход к общегородским мероприятиям в Гливице отличается от принятого у нас. Здесь, например, нет Дня города. Вместо него предлагается десяток крупных культурных проектов, план которых разрабатывается в недрах администрации, а воплощением их занимаются отобранные по конкурсу специалисты. Это, конечно же, значительно увеличивает смету расходов, но и спросить за качество можно по полной программе. Место для общегородских сборов в Гливице вполне достойно определения идеально-удобное. Это Краковская площадь...

Впечатляющих размеров крытая сцена, на которой свободно может разместиться парочка симфонических оркестров. Огромная бетонная площадка размером с футбольное поле «зажатая» между сценой и невысокой «стадионной» трибуной. Никаких изысков – всё максимально просто и практично.

Мне удалось присутствовать на фестивале оркестров, когда большинство зрителей спокойно слушали музыку, заняв сидячие места в полусотне метров от сцены. И им нисколько не мешали те, кто решил подойти к музыкантам поближе. Не смущали никого и велосипедисты, и гуляющие между оркестром и зрителем прохожие... На таком количестве свободного пространства помешать слушать музыку можно лишь с помощью изрядного запаса пиротехники. Хотя, этот номер вряд ли пройдёт, потому как вся площадь под зорким полицейским оком, при полном отсутствии людей в форме. Это тоже одна из городских особенностей – незримое присутствие правоохранителей. О полиции, Центре спасательных служб, местах отдыха и других подробностях жизни польского города Гливице – в следующих путевых заметках.

ДЛЯ СПРАВКИ

Плотность населения в Гливице составляет 1433 человека на квадратный километр.

Официальный уровень безработицы – 12,8%, в среднем по Польше – 17%.

Реальную безработицу власти города оценивают в районе 7-8%, а разницу между реальным и официальным показателем составляют те, кому удаётся найти нелегальный приработок, в том числе и за рубежом.

СТРАЖ ПОЛЬСКА

Безопасность граждан – одна из важнейших составляющих городского устройства. Вообще в Польше существует три ветви её обеспечения – государственная, муниципальная и общественная. Первая включает в себя полицию, пожарных и пограничников. Вторая – муниципальную полицию и другие формирования охраны, подотчётные главе местного самоуправления. В основе третьей то, что мы привыкли называть народными дружинами.

Встреча с представителями Комиссариата полиции, муниципальными и дорожными полицейскими Гливице состоялась в центральном полицейском офисе. Кроме него в городе имеется ещё шесть комиссариатов, плюс два в районе, с дополнением в виде шести отделений. Обеспечением правопорядка занимаются 700 сотрудников, по 40-60 человек на каждый участок. Возглавляет всю эту армию комиссар с двумя заместителями. Далее идут руководители «секций» -- по разным группам преступлений.

«Мы надеемся, что вы чувствуете себя в нашем городе спокойно – хотя бы в этом помещении», -- с этой шутки началась серьёзная беседа.

Криминогенная обстановка в Гливице оценивается как нормальная. В среднем на сутки «падает» 20-25 преступлений, не считая административных правонарушений. Лидеры в отчётах – кражи и кражи со взломом. Далее идут автоугоны, разбой и мошенничество. Убийства – явление достаточно редкое, по большей части на почве семейных разбирательств. Очень мало и преступлений с сексуальной составляющей.

Не забыли полисмены упомянуть о влиянии на обстановку в городе иноязычных братьев: *«К нам приехало много армян, мы теперь знаем, что такое «клановость»... Но с ними легко договориться через старших общины, поэтому особых проблем не испытываем, ведь они тоже хотят тут жить спокойно. А вот появляющиеся наездами друзья с Украины действуют стихийно. Именно они и делают основной «процент» угона машин...»*. К российским гражданам претензий не предъявлялось, может быть потому, что в этой части Польши их не так-то и много.

Порядок в Гливице контролируется в том числе, и с помощью двух десятков видеокамер, укромно расположенных в различных частях города. Изображение выводится на несколько экранов центрального поста, управление сконцентрировано там же. Это позволяет держать в поле зрения не только такие большие площади, как упоминавшаяся в прошлом материале Краковская в целом, но и каждого её посетителя в отдельности...

Ну а внутри Комиссариата бросилась в глаза большая дружба стражей правопорядка со спортом. На самых почётных местах множество кубков и других наград. Везде, где только можно, дипломы и грамоты...

ПРОФИЛАКТИКА

Особое внимание уделяется наглядной агитации. Комиссариат полиции выпускает множество её видов – для разных возрастных и социальных категорий. Листовка *«Не дай себя ограбить»* наглядно, с рисунками даёт представление о приёмах «самообороны» от карманников. Другая служит ликбезом для автовладельцев, третья – для всех вместе. Детям – красивые наклейки, закладки и книжки, рассказывающие о знаках дорожной обстановки, поведении на улице и природе...

МУНИЦИПАЛЫ

Эти люди в форменной одежде с надписью на шевроне «Страж мейска» не занимаются расследованием уголовных преступлений, главная их обязанность – наблюдение за соблюдением законов установленных местной властью. Эти же «стражи» заняты охраной природы и всякой живности. Оружие, в принципе, иметь могут, но по большей части ограничиваются электрошоковыми пистолетами. Работают в связке с государственной полицией.

Всего у муниципалов три опорных пункта, два из которых находятся в районе.

ПЛОДЫ РАСКРЫВАЕМОСТИ

Общий процент раскрываемости по всем видам преступлений слегка не дотягивает до пятидесяти. Самый высокий показатель по раскрытию убийств и преступлений сексуального характера – 96%, а вот из краденых автомобилей, в лучшем случае, находят лишь каждый пятый.

НАРКОТИКИ

Из натуральных наиболее популярен гашиш, из «синтетики» -- амфитамины. Распространяются наркотики, в основном, в школах, студенческих клубах, на дискотеках и концертах. По сведениям полицейских, 3-5 тысяч жителей Гливице *«в определённой мере контактируют с наркотиками, но это не значит, что все они наркоманы...»*

СВЯЗЬ С НАРОДОМ

В ответ на вопрос: *«А как у вас жители относятся к полиции?»*, -- последовало: *«Да, наверное, так же как и у вас – больше всего не любят автоинспекторов»*. Главной задачей сегодняшнего дня польской полиции является подгонка стандартов обслуживания к принятым в Евросоюзе.

ЦЕНТР СПАСАТЕЛЬНЫХ СЛУЖБ

Немаленький по размерам комплекс зданий, ранее принадлежавший пограничникам, теперь отдан под Центр преодоления кризисных ситуаций и находится в подчинении муниципалитета. Курирует его заместитель президента, отвечающий за состояние города.

Коллектив, собранный из сотрудников администрации и делегированных представителей полиции, муниципальной полиции, пожарной и «скорой», работает под непосредственным руководством коменданта. Деятельность Центра не прерывается все 24 часа, каждый день, круглый год.

История подразделения начинается с 99 года прошлого столетия, когда во время подготовки к визиту в Гливице Иоанна Павла II встал вопрос об осуществлении общей координации действий. Ведь приезд Папы Римского – это как минимум полмиллиона паломников и не менее десяти тысяч представителей различных спецслужб...

ЧТО И КАК

Этот Центр тоже является гливицким ноу-хау. В его стенах соединилось ежедневное управление спасательными службами и штаб по разрешению кризисных ситуаций.

Жителям нет нужды выбирать между несколькими телефонными номерами скорой, пожарной и полицейской помощи. Не надо звонить в ближайший правоохранительный участок, решая при этом, государственная полиция им должна помочь или муниципальная. Они просто набирают «112». Сигнал поступает в диспетчерскую Центра, дежурная смена которого предполагает наличие представителей всех спасательных служб. Здесь же, на электронной карте города, с помощью спутниковой связи отмечается передвижение всех спецмашин, ближайшая из которых и прибудет к месту происшествия.

За год диспетчеры принимают более полумиллиона сообщений, в среднем – одно на 57 секунд. Процесс их обработки простейший – дежурный уже в процессе разговора отмечает на компьютере нужные службы и сигнал моментально «подхватывается». Как результат реагирования – 60 тысяч ежегодных выездов.

Прямой обязанностью Центра также является контроль уровня воды в реках и наблюдение за погодой – метеостанция выдаёт информацию в автоматическом режиме.

Координацию спасательных служб обеспечивают пять смен, по восемь человек в каждой. В случае возникновения природного либо техногенного катаклизма к работе подключаются пятеро «штабистов», которые методом «мозгового штурма» находят оптимальные пути разрешения ситуации. Для этих людей предусмотрен отдельный зал, а в диспетчерской ждут часа «X» звукоизолированные помещения, для размещения дополнительных сил.

Раз в полугодие объявляется общий сбор сотрудников для анализа работы и соответствующих выводов. Электронная «начинка» Центра обновляется каждые три года.

Ну а если вернуться к моменту основания, то «выпускной» экзамен для Центра и его персонала получился двухэтапным. Визит Иоанна Павла II, запланированный на 15 июня 1999 года, отложили безо всякого предупреждения, но и паломники, и спецслужбы, тем не менее, в городе появились. Через два дня Папа неожиданно приехал – в том же сопровождении... Центр проверку выдержал. С тех пор и работает.

ДЛЯ СПРАВКИ

Начинающий польский полисмен зарабатывает примерно 900 злотых, что в переводе на «у.е» составляет 200-220 евро. Среднеполицейский заработок в Гливице – 600 евро + ежегодная премия, которую принято называть «13 зарплата».

Через 15 лет службы можно уйти на пенсию, размер которой составит 40% заработка. После 25-летней выслуги размер пенсионного обеспечения вырастает до 75% заработка. Если пенсионер продолжает работать по специальности, то его заработок уменьшается на четверть.

В Гливице три станции «Скорой помощи», одна из них городская, две – в районе. В городе 3 больницы, в районе 2.

В 2004-м году на пульт диспетчерской службы Центра спасательных служб поступило 529 618 телефонных сообщений, в 2005-м – 556 618. Примерно половина вызовов ложные, по большей части это звонки от молодого поколения – проверяют, работает ли Центр.

Площадь охвата спасательными службами Гливице 810 кв. км + 50 км. автострад.

На помощь всегда готов прийти вертолёт из соседних Катовиц.

ОТДЫХ

Город владеет двумя базами отдыха, одну из которых можно назвать полностью «оцивилизованной», другую «слегка диковатой».

ПОДАРОК ВЕРМАХТА

В непосредственной близости от Гливице расположен самый большой в Европе бассейн под открытым небом. Он достался в наследство от прошлой, немецкой власти – здесь, в когда-то отдыхали германские офицеры. После проведённой модернизации нет никакого ощущения, что это сооружение уже в более чем приличном возрасте – всё вполне современно и очень ухожено.

Несмотря на полную открытость всем погодам, это самый настоящий бассейн, наполненный водой прошедшей специальную подготовку. Он разделён на четыре водоёма с разной глубиной. Скоро запустят и пятую «ванну».

Вокруг множество спортплощадок, детский городок. Здесь же отель с рестораном и баром. За два месяца «горячего сезона» на рукотворном пляже бывает не менее трёхсот тысяч человек. Вход платный, но, судя по всему, это нисколько не умаляет его популярности.

КУСОЧЕК ПРИРОДЫ

Вторая база отдыха разительно отличается от первой. Здесь всё вполне естественно, с грамотным добавлением благ цивилизации. Стоянка для машин платная, а вот вход на огромную территорию дыхательного комплекса совершенно свободный. Раньше была некоторая оплата, но её отменили потому как она не окупала затраты на содержание вахтёров и ремонт повреждённого «зайцами» забора.

Внутри всё komponуется вокруг сети водоёмов. На одном можно предаться водным видам спорта и рыбалке, в другом – просто искупаться, не нарушая границ отделённой буйками территории. С недавних пор на базе появилась своя конюшня, увеличивающая набор предлагаемых развлекательных услуг. Здесь же футбольное поле, которое в свободное от мяча время служит зелёным продолжением песчаного пляжа, множество детских площадок, «фастфудные» заведения.

А неподалёку от входа раскинулись кемпинги для тех, кто решил комфортабельно задержаться тут больше чем на день, и целая поляна, где можно раскинуть собственный палаточный лагерь, сэкономив на аренде домика.

Прямо у входа, на асфальте центральной аллеи комплекса пугающий рисунок, похожий на очертания тела найденного на месте преступления... Если приглядеться повнимательней, то в руке «труп» обнаруживается пивная кружка, а прямо над головой крест и стрелка. Оказывается это указатель медпункта, куда могут обратиться, в том числе и те, кто перебрал спиртного на солнцепёке.

ТРОПИКИ

В самом центре Гливице, на территории парка Шопена расположилась «Пальмарния мейска», что в дословном переводе на русский – пальмовая оранжерея муниципальная.

Первые упоминания об экзотических растениях привезённых в Гливице, датируются восьмидесятыми годами восемнадцатого века. Сейчас на двух тысячах квадратных метров оранжереи нашли своё место более пяти с половиной тысяч различных представителей экзотической флоры, самые пожилые из них достигли столетнего возраста. Это если статистически-сухо...

Оригинальное архитектурное решение здания оранжереи невозможно не заметить, проходя мимо. Лёгкая металлостеклянная конструкция поражает не столько своей формой, сколько её отсутствием. Этот же фактор не позволяет оценить величину внутреннего объёма.

А внутри, из-за настоящего буйства тропических растений практически невозможно понять, насколько велик зал, в котором находишься. Всего их четыре, один полностью занят кактусами. В двух средних струятся искусственные водоёмы с перекинутыми через них пешеходными мостиками. Небольшое озерцо отдано пираньям, о чём говорит специальное предупреждение, снабжённое тремя восклицательными знаками. Эти рыбки, оказывается, имеют приличный размер и даже не хочется представлять – что будет, если нечаянно попадёшь к ним в гости...

Есть и другая живность. В клетках щебечут птицы, молча наблюдают за посетителями совсем не экзотические кролики. А в небольших террариумах мирно отдыхают игуаны и змеи, есть даже носатая черепаха с совершенно непередаваемым выражением «морды лица».

Конструкция оранжереи удобна ещё и тем, что здесь можно бродить не только под сенью огромных пальм, но и в районе их крон – достаточно воспользоваться мостиками, перекинутыми на уровне «второго этажа». А забираются на них с помощью винтовых лестниц, которые есть в каждом зале.

Оранжерея не ограничивается лишь «внутренней жизнью», во многих уголках Гливице встречаются пальмы, украшающие городской ландшафт на протяжении всего летнего сезона.

БЛИЖЕ К ВЕЧЕРУ

Всем понятно, что лишь посещением отдыхательных баз, оранжерей, галерей и театров народ гливицкий не ограничивается, тем более что и для «просто посидеть» здесь имеются все условия. Кроме дорогих и не очень ресторанов, кафе, пивных и пиццерий есть общедоступные «стульчики под зонтиками». Пожалуй, самая большая их концентрация – на Базарной площади, той, что расположена в самом центре, вокруг здания ратуши. Тут же и огромный стеклянный купол кафе, который местные жители величают по-эскимоски – иглу. Польский «снежный дом» функционирует круглый год, наращивая на ненастные времена нижнюю часть прозрачной стены.

Самая большая народная концентрация достигается здесь ближе к ночи. Едой «пользуются» мало, по большей части налегая на пиво, стоимость которого «из бочки» примерно на треть выше магазинной.

ЕЩЁ ОДНА ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ

В середине тридцатых годов прошлого столетия в Гливице появилось очень интересное техническое сооружение. На высоту 111 метров взметнулась стройная радиовышка. Она, по настоящее время является самой высокой деревянной конструкцией в мире. Именно деревянной – из лиственницы! Материал выбран не случайно, а как особо стойкий к вредителям и влиянию атмосферных факторов. При строительстве не использовано ни одного железного гвоздя, балки крепятся друг с другом шестнадцатью тысячами латунных винтов.

Вышка до сих пор исправно служит людям, на ней размещено несколько десятков антенн, обслуживающих, в том числе Центр спасательной службы и мобильные сети. Это позволяет вышке самой зарабатывать деньги на своё содержание, а тщательный уход и ежегодный ремонт гарантируют ей долгие годы жизни.

Но, на этом уникальность сооружения не исчерпана, на его долю выпала не самая приятная историческая роль в жизни Польши, да и Европы в целом. В последний день августа 1939 года сюда, на, в то время немецкую радиостанцию, ворвались несколько эсэсовцев, переодетых силезскими повстанцами. Они передали в эфир сообщение о захвате вышки поляками и оставили в виде вещественного доказательства труп застреленного тут же Францишека Хоньока – считающегося с тех пор первой жертвой Второй Мировой...

Четыре года назад муниципалитет выкупил несколько гектаров земли, на которой расположен комплекс радиосооружения у Польских Телекоммуникаций, а в прошлом году всё это дело передано в распоряжение музея Гливице. Теперь здесь музей истории радио и медийного искусства.

СОХРАНЁННАЯ ПАМЯТЬ

Изрядную площадь земли неподалёку от центра города можно назвать «кусочком России». Здесь расположено кладбище-памятник нашим соотечественникам, погибшим при освобождении Гливице в январе 1945 года.

«Вечным могильным сном спят на этом месте 2454 солдата и офицера Советской Армии. Пусть польская земля будет им лёгкой», -- написано на мемориальной доске у входа.

Не хочется говорить высокопарно-избитыми фразами, но на самом деле приятно видеть реальное подтверждение уважения к подвигу наших солдат, в пусть близкой по единому славянскому духу, но всё-таки чужой стране. Приятно и то, что народной памяти нисколько не мешают частые перемены настроений на политических верхах. Подтверждение этому большими буквами на воротах кладбища: *«Слава павшим за нашу свободу»*.

На этом, пожалуй, заметки о польском городе Гливице можно закончить.

Андрей ХАЧАТУРОВ

1-5.07.2006

СНОВА В УКРАИНУ

Это уже становится доброй традицией – ездить в Украину по осени. Ровно год назад было совершенно неожиданное приглашение в Днепрпетровск, теперь – запланированная дорога в древний город Киев.

ДОРОГА

В меру обшарпанный, старательно окуриваемый «тамбурными стояльцами» плацкартный вагон поезда «Москва-Киев». Всенощное нетрезвое бубнение не желающих укладываться на свои места соседей. Неожиданное включение полного света, сопровождаемое громогласным призывом проводника подготовиться к встрече российских таможенников-пограничников. Полуторачасовой перерыв – свет, люди в форме с собаками и без, теперь уже украинские, которые почему-то ну очень хотели выяснить – есть ли в вагоне граждане Молдовы, выкликая их на разные голоса и с различными интонациями.

Провал в непродолжительный сон и снова крики, на сей раз – за окном. Увиденное оказалось совершенно незабываемым зрелищем. Напротив поезда. В открытом дверном проёме тамбура вагона попадающего в поле зрения, периодически возникают фигуры пассажиров, провоцируя истошные крики, исходящие от разномастной толпы торговцев огромными детскими игрушками, мясными и рыбными копчёностями. Незабываемость же в полной несовместности происходящего...

Гигантские крокодилы «оседлавшие» головы своих продавцов, гордо и плавно совершают круги по перрону, огромные улыбающиеся львы, мартишки и прочая живность замерли, направив свои взоры на вагон... И вот – человек! Звериная толпа начинает имитировать попытки запрыгнуть в тамбур, всё также с улыбками, но достаточно грубо расталкивая друг-друга. А из мехового «подбрюшья» раздаются те самые истошные крики, которые, оказывается, принадлежат зверопродавцам.

Но это ещё не вся картинка...

Меж голов добрых животных «к людям» тянутся руки с копчёными рыбинами, окороками и колбасой... Поезд уходит. Крокодилы уплывают. Колбасные дамы, что-то бурно обсуждая, удаляются. Открывается перспектива вокзала с табличкой «Конотоп». На часах 7 утра... Сумасшествие какое-то.

На обратном пути украинская таможня зашла именно на этой станции, естественно вагоны были заблокированы, и зверье свою атаку не повторило, а жаль – очень хотелось всю эту прелесть зафиксировать фотоаппаратом.

СТОЛЬНЫЙ ГРАД

О РАЗНОМ

Осматривать достопримечательности Киева можно по-разному, в зависимости от наличия времени и средств. Простейший путь – своим ходом, тем более что большая часть исторических красот и знаковых мест расположена в шаговой доступности друг от друга.

Мне, скажем так, повезло – пару недель регулярных поисков в мировой сети дали результат в виде совершенно шикарного выбора отеля. Зовут его «Андреевский», и расположен он приблизительно в центре одноимённого спуска. Несмотря на, во всех смыслах привлекательное, и очень удобное с точки зрения туриста место, гостиница отличается очень демократичной ценовой политикой, являясь доступной для совершенно различных слоёв прибывающего в Киев народонаселения.

АНДРЕЕВСКИЙ СПУСК

Это, как минимум, километровая петля, круто взбирающаяся вверх от Контрактовой площади, до красивейшей Андреевской церкви.

По легенде, святой Андрей Первозванный пришёл в Киев, когда на месте Днепра было море, и установил крест там, где сейчас высится храм. Вода ушла, а в Андреевской церкви нет колоколов, потому как при первом же ударе вода проснетя и зальет весь Киев. Проект храма принадлежит знаменитому Растрелли, строился он долго и сложно. Мешали то подземные источники, то отсутствие средств.

Но, вернёмся непосредственно к Андреевскому спуску, который ещё во времена Киевской Руси уже служил связующим звеном между Подолом и Верхним городом.

Сейчас улица – настоящий музей под открытым небом, где расположены театры, картинные галереи, музеи и бурлит торговля различными изделиями киевских умельцев. Здесь любили жить и работать художники и скульпторы, деятели науки и культуры.

Из известных зданий стоит отметить дом №13, известный как «дом Булгакова», и дом №15, именуемый «замок Ричарда Львиное Сердце». А в доме №26 расположился первый в Киеве частный «Музей одной улицы», коллекция которого рассказывает об истории Андреевского спуска и его обитателях.

В выходные дни на спуске просто не протолкнуться – разношёрстная и разноязыкая публика медленно спускаясь-поднимаясь по древним бульжникам, выбирает между дешёвыми, не очень, а порой и очень дорогими сувенирами. Очень много керамики, дерева, камня, кожи... Красивая и демократичная по цене эмаль в виде различных подвесок и серёжек. Много металла, призванного стать украшением практически всех частей человеческого тела... Ну, и естественно, различные глиняно-соломенные обереги и изделия из ткани с традиционными украинскими орнаментами.

Мне повезло гораздо больше других туристов – они на Андреевский приходили как на одно из мест, что нужно в Киеве обязательно посетить. Я же здесь жил несколько дней, видел его и утранным и ночным, полным народа и совершенно безлюдным. Говорят, в здешних домах бродят привидения. Пугать не стану, но теперь знаю точно – не зря говорят...

Кроме общеизвестного подъёма к Андреевской церкви, на спуске есть ещё два, скажем так – не сильно бросающиеся в глаза.

...Скрипучие, местами проломленные ступеньки и перила, за которые лучше не держаться, чтобы окончательно не сломать их, а заодно и шею, ведут под самую крышу замка Ричарда Львиное Сердце, где расположилась смотровая площадка. Не знаю, насколько открывшиеся виды оправдывают некоторый риск подъёма, но ради познавательной составляющей – интересно.

...Привлекла внимание уходящая в кроны деревьев лестница на противоположной стороне спуска. Она, не в пример предыдущей, весьма основательна – сплошной металл, без деревянных вкраплений, а по высоте – оказалась раза в полтора длиннее. Взобравшись, очутился на вершине холма, по которому веером разбежались тропинки.

Противоположная часть открыла глубокую ложбину, со спрятанными меж двумя возвышенностями респектабельными таун-хаусами. Метров через двести, вдоль и выше – скопище памятных камней, нечто вроде жертвенника, могила, а чуть дальше и огромный металлический крест, «накрывающий» территорию Подола.

Первый камень рассказал, что я нахожусь на горе Хоривица, а второй поведал, что этот скромный комплекс создан здесь *«Во славу минувших веков и всех дорог, пройденных нашими отцами с верою»*. Вид отсюда – как с самолёта.

Вот, наверное, и всё, если очень коротко, про Андреевский спуск и его окрестности. Но, чтобы до конца проникнуться духом этой уникальной улицы на ней надо просто побывать и лучше не единожды.

Добавить к этому можно лишь то, что к будущему году здесь всё должно преобразиться, потому как – реконструкция грядёт.

ПУЗАТА ХАТА

Как бы ни тянуло к пище духовной, но без физической подпитки не обойдёшься. В принципе, в Украине это не проблема – едательных заведений много, цены большинства из них совершенно не пугают, ассортимент – на любой вкус. Мне ещё в Днепропетровске приглянулась украинская кухня, поэтому и в Киеве не было сомнений куда идти, естественно в «Пузату Хату».

Это, в принципе, сеть ресторанов быстрого питания, но, не безлико-фастфудная, а какая-то домашняя. Выбор жареного, вареного, пареного, сладкого и солёного такой, что надо сначала хорошенько сориентироваться, а уже потом заполнять поднос. При этом мысли о деньгах практически не мешают, потому как здесь всё очень дёшево.

Двух походов в «Хату», с промежуточными забегами в многочисленные уличные кафешки на «чай-кофе-пиво», вполне хватает на весь день. А дни здесь, если они конечно полноценные в экскурсионном плане, требуют приложения достаточно приличного количества физических сил.

Ближайшая к моему отелю «Хата» была практически в нескольких метрах от нижней точки Андреевского спуска. А после еды можно выбирать – куда двигать. На выбор целых две равнодоступных станций метро – Контрактовая площадь и Почтовая, или привычный механизм под названием ноги...

ГОРОД ВЕРХНИЙ – ГОРОД НИЖНИЙ

Если плыть мимо Киева на теплоходе, то большая часть города останется для вас полной загадкой. Кроме Подола, который весь на виду потому как его название происходит от «подолье» или низменность, современных построек левого берега, красивейшего комплекса Лавры и угрожающего монумента Родины-матери, можно увидеть лишь высоченный, поросший мощными деревьями берег.

Весь город «там-наверху», но и он на равнину мало похож. Киевлянам повезло – каждый, кто ходит пешком, уже может считаться активным физкультурником. И это заметно – среди них очень мало людей с явно лишним весом...

Подол - один из древнейших районов города. Во времена Киевской Руси здесь находились ремесленные кварталы, главный городской порт, гавань и таможня.

От Почтовой площади, в центре которой стоит воссозданная церковь Рождества Христова, где в мае 1861 года киевляне прощались с Тарасом Шевченко, начинается улица Сагайдачного выводящая к «сердцу Подола» Контрактовой площади, с Гостиным двором ровно посередине.

Для удобства попадания из Подола в Верхний город ещё в мае 1905 года был открыт так называемый «Михайловский подъём», оборудование и вагоны которого изготовили швейцарские специалисты. Поначалу длина подъёма равнялось двумстам метрам, потом прибавилось ещё без двух сорок. Теперь это сооружение носит название «Фуникулёр» и всякий желающий на нём прокатиться обнаружит вход прямо напротив выхода из станции метро «Почтовая площадь». Стоит всё удовольствие полторы гривны и длится несколько минут.

Мне, правда, испробовать подъёмник не пришлось – он как раз был закрыт на краткосрочный ремонт, но... Что такое 238 метров круто вверх? После нескольких упорных минут взору открылась знаменитая Владимирская горка с прекрасным Михайловским Златоверхим собором, совершенно монументальным зданием Министерства закордонных справ и памятником святому Владимиру, осеняющим Днепр огромным крестом именно в том месте, где происходило крещение российского народа.

Отдельное внимание хочется уделить Михайловскому храму. Это очень редкий по красоте и скажем так, оригинальности архитектуры, собор. Советская власть такого «конкурента» своей идеологии стерпеть ну никак не смогла и в 35-м году успешно всё разрушила, но уже 20 лет как храм воссоздан заново.

А вообще история собора, расположенного на территории одноименного монастыря, плавно приближается к дате своего девятилетия. За это время злую руку на него накладывали не только рьяные последователи Ильича, но и орды Батыя. Правда, воины хана меньший урон нанесли, потому как – не разрушили, а лишь сильно повредили...

Очень красивый, стройный, редкого василькового цвета. Специально в последний свой киевский день к нему вернулся, чтобы ещё раз увидеть.

С Владимирской горки как минимум два туристических пути – не считая того, что ведёт на Андреевский спуск, до которого отсюда несколько минут по Десятинной улице.

Итак. Можно, развернувшись спиной к Днепру, пройти через Михайловский монастырь и выйти на огромную площадь с памятниками княгине Ольге, Богдану Хмельницкому, и комплексом Софии Киевской на противоположной стороне. Ну, а если, воспользовавшись пешеходным серпантинном, спустится к Владимиру, то от него буквально пару шагов до Крещатика и Майдана Незалежности.

ИДЁМ ДАЛЬШЕ

Майдан обширен и достоин того, чтобы, по возможности, конечно, ознакомиться с ним и при дневном свете, и при искусственном освещении. Широкий Крещатик делит его на две равные части. На самой же площади, обрамлённой по периметру лучшими образцами советского монументализма, множество различного вида фонтанов, скульптурные группы, стеклянные купола.

Главенствует над площадью фигура украинки, установленная на сорокадвухметровой колонне Монумена Независимости. Девушка больше походит на большую птицу с развёрнутыми крыльями – наверное, таков и был авторский замысел. А вообще сочетание золота и белого камня смотрится очень внушительно.

В выходные дни проезжая часть Крещатика становится продолжением площади, где к вечеру много не только пешеходов, но и уличных музыкантов. Оказывается, в Киеве есть хорошая традиция – делать популярные в плане гуляния улицы пешеходными.

Удивление, порожденное незнанием местных обычаев, впервые постигло меня на Подоле, когда в субботу с автомобиленапряжённой улицы Сагайдачного вдруг исчезли машины. На смену им пришла в основном молодёжь. Одни просто гуляли, другие занимались живописью на асфальте, третьи на том же асфальте устраивали импровизированные танцевальные площадки, катались на велосипедах и роллерах. В воскресенье это уже не удивляло...

Крещатик очень красив. Здания грандиозные. Один из тротуаров представляет собой настоящий, двухуровневый бульвар, засаженный каштанами. Если пройти от станции метро имени улицы, в сторону Бессарабского рынка, то можно оказаться в самой гуще проявлений украинской демократии.

...Отняв у пешеходов изрядную часть тротуара, на несколько сот метров вдоль проезжей части встали палаточным стойбищем два противоположных лагеря. Один «за Юлю», второй, что естественно – против. Один «забаррикадирован» плакатами, типа: «Янукович, руки геть, від Тимошенко!». А наглядная агитация противоположной стороны сообщает: «Юля в тюрме – спокойствие в стране!». С одной стороны бодрые песни, с другой – усиленный динамиками голос, вещающий о том сколько, когда, где и у кого «украдено».

Можно смело заглядывать в «лагерное нутро», потому как никакого лишнего фанатизма на лицах местных сидельцев не наблюдается. Им позволено круглосуточно выражать своё мнение, и они этим пользуются. Если кому подобные «демократические самовыражения» мешают, так это тем, кто живёт в непосредственной близости от громогласных палаток. Влияет ли это на политическую ситуацию в стране? Вряд ли...

А ТЕПЕРЬ – В ДРУГУЮ СТОРОНУ

Если помните, путь на Майдан у нас начался с серпантина Владимирской горки. Если же пройти по площади от Михайловского монастыря до Софии Киевской, и дальше – вниз по Владимирской, то через десяток минут вы окажетесь у подножия Золотых ворот, появившихся ещё во времена Ярослава Мудрого, и служивших главным по статусу входом в город. Нынешний вариант, по правде говоря, является новоделом на старом фундаменте.

В середине восемнадцатого века ворота погребли под землёй, примерно через сто лет раскопали и лишь в 1982 году их полностью воссоздали, согласно тем источникам, что дошли до наших дней.

Но, как бы там ни было – сооружение грандиозное и посмотреть его стоит обязательно, тем более что пешком к нему ходить вовсе не обязательно – одноимённая станция метро в нескольких метрах.

ЛАВРА

Покидая станцию «Печорская», справедливо полагал, что выйду если не прямо перед, то в непосредственной близости от знаменитой Киево-Печёрской Лавры. Увидев же сплошные «высотки», понял – пещер, от которых название Лавры происходит, здесь явно не найти. Опрос местных пешеходов это подтвердил – до Лавры минут пятнадцать, сначала по Кутузова, потом направо на Цитадельную.

Последние десятки метров этой самой Цитадельной оказались практически безлюдными и стиснутыми с обеих сторон явно нуждающимися в реконструкции зданиями с пустыми глазницами огромных оконных проёмов. Уже подумалось, что на какие-то задворки попал, но неожиданно открылась ОНА, пока не во всей своей красе, но уже впечатляющая...

Кстати. «Лавра» - в переводе с греческого «улица». А вообще это статусное звание, присваиваемое мужским православным монастырям. Ну, а если перевести название Киево-Печёрской Лавры «напрямую» то получится Киевская пещерная улица...

Как выяснилось позже, входов внутрь комплекса Лавры, с противоположной от Днепра стороны, как минимум два. Один, через Святые врата, ведёт в верхнюю, огороженную мощной стеной часть монастырского комплекса. Чтобы сюда попасть – нужно выложить 25 гривен. Деньги собирает не церковь – эта территория до сих пор считается национальным Киево-Печёрским историко-культурным заповедником... Именно там расположен главный храм Лавры – Успенский собор. Он тоже восстановлен из руин, в которые был превращён после взрыва в 41-м году.

Кто именно взорвал храм до сих пор остаётся предметом споров. По одной версии это немцы, по другой – партизаны. Вторая имеет большее право на жизнь уже потому, что нацисты, стремясь расположить к себе украинское население, санкционировали возрождение монашества в обители. Тут стоит заметить, что последние из числа лаврских монахов были расстреляны, посажены в тюрьмы, либо сосланы в 1930-м году... После вступления в Киев немецкое командование заявило о том, что при отходе из города Красная армия заминировала, в том числе, и Успенский собор, а незадолго до этого советскими властями были взорваны Братский монастырь и Николаевский военный собор, Михайловский Златоверхий монастырь, церковь Успения на Подоле и Трёхсвятительская церковь.

Другой же вход, стиснутый высокими стенами, длинным спуском через двое ворот приводит на своеобразное распутье между верхней и нижней частями. Пойдёте направо и вниз, попадёте туда, где сегодня располагается непосредственно монастырь Киево-Печёрской Лавры. На его территории колокольни ближних и дальних пещер – 27 и 41 метр высотой, несколько храмов, канцелярия митрополита Киевского и всея Украины,

другие, скажем так, административные здания. Прямо, налево и вверх – встретите кассу, преграждающую вход в упоминаемую уже верхнюю часть.

В сами пещеры вход совершенно бесплатный, за исключением тех случаев, когда вы пожелаете воспользоваться услугами экскурсовода.

На территории Лавры много и паломников и просто туристов. Много сувенирной продукции и тех вещей, что несут в себе исключительно религиозный смысл. Каждый приходит в сюда, преследуя свою цель, но пожалуй, среди тех, кто её посетил нет такого человека, в душе которого она бы не оставила свой след.

АНТИРЕЛИГИЯ

Не могу удержаться, чтобы не подпустить ещё одну «шпильку» прошлому режиму, который не только рушил храмы, но и всеми путями пытался как-то принизить значение оставшихся...

Великая Лаврская колокольня, вместе с крестом имеет высоту 96,5 метров. Явно в противовес ей по соседству была воздвигнута 102-х метровая Родина-мать

Автор идеи – Евгений Вучетич. По его задумке статуя должна была быть покрыта сусальным золотом. После смерти Вучетича, создание монумента поручили коллективу скульпторов, изрядно переиначившему первоначальный проект. Статуя сделана из отдельных стальных блоков-секций спаянных между собой, каждая из которых весит 25-30 тонн. Общий вес сооружения 450 тонн. В одной руке скульптура держит щит с гербом СССР весом в 13 тонн, в другой — 16-метровый меч, весом в 9 тонн.

Для сборки монумента использовали стометровый кран. По официальной версии он был сделан в специальной домне в Донбассе, а по неофициальной – заказан у японской фирмы «КАТО». При этом было оговорено отсутствие на механизме фирменных знаков. К моменту торжественного открытия монумента возникла обычная в таких случаях «запарка», кран демонтировать не успели и решили вопрос по-советски просто – покромсали автогенном и сбросили в Днепр. Там его части и лежат по сию пору.

Сами киевляне с удовольствием констатируют тот факт, что природа не дала свершиться задуманной несправедливости – высота возвышенности, на которой установили грандиозный монумент, оказалась меньше той, где с 1745 года стоит Великая колокольня...

Ничего не имею против Родины-матери, но здесь её гигантский символ смотрится как нечто чужеродное...

НА УЛИЦАХ

Без всяких прикрас могу заявить, что находится на киевских улицах приятно. Даже в выходные, когда народ гуляет «по полной» - откровенно пьяных не видно. Прогуливающих много, но никто никому не мешает. Нет напряжённости во взглядах, и повсеместное присутствие милиции кажется совершенно излишним. А её представители действительно везде – ненавязчиво, но заметно.

Отдельная «песня» - велосипедисты. По одному и группами, в том числе семейными – все в шлемах и прочей сопутствующей экипировке. Вечером каждая двухколёсная машина грамотно подсвечена и спереди, и сзади. И безопасно, и глазу приятно.

Любое людное место обязательно сопровождается возможностью выпить чашечку кофе – не суррогатного, а настоящего. Проблема решается не только и не столько стационарными точками, а тем, что можно вольно назвать «кофемашинами».

Это на самом деле кофечаеварки на колёсах, типа привычных нам «каблучков». Остановилась в людном месте, открыла боковину или кормовую часть и уже можно подходить.

Наверное, единственное, что в Киеве не слишком понравилось – это метро. Во первых – в центре очень глубоко. Порой получается так, что процесс попадания в-из метро, длится дольше, чем сам проезд.

Когда, возвращаясь, встал на привычный эскалатор «Савёловской», его протяжённость вдруг показалась совершенно «детской» по сравнению с киевскими станциями. Одна из самых глубоких там «Арсенальная» - как минимум две «Савёловские» вниз, несколько метров перехода и снова вниз, ещё примерно полторы...

Откуда взялась эта глубина – понятно. Ориентиром служат днепровские метромосты, с которых поезд ныряет в недра описанного выше берега, сразу оказываясь очень далеко от дневного света.

Вагоны старые, на всех станциях, кроме свежестроенных, лежит печать заброшенности. Они чистые, но явно требуют «косметики».

Переходы, это ещё одно местное «нечто». Между «Крещатиком» и «Майданом Незалежности» идёшь долго, то плавно в гору, то с горы, то по камню, то по асфальту, а то и непонятно по какого рода поверхности. Порой кажется, что туннель просто в камне прорублен и на этом его отделочные работы завершены.

Всё вышезамеченное можно считать попыткой пустых придилок – не музей ведь, а общественный транспорт! Согласен... Но, вот духота, это минус и огромный.

Правда, если вернуться к практической точке зрения, то есть один плюс, что может разом перекрыть все минусы: стоит проезд в киевском метро 2 гривны, т.е. примерно 8 рублей...

И, если уж зашла речь о транспортных расходах, сообщаю: наземный общественный – 1.5 гривны, маршрутка – 2.5 гривны. Такси относительно недорого, скажем так – российские периферийные, но никак не московские расценки.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Увлечшись описанием киевских достопримечательностей, совершенно упустил из виду ту цель поездки, что изначально была главной. На самом деле первично было участие в чемпионате Украины по суточному бегу, к которому готовился все летние месяцы. Но, вышло так, что бег плавно отошёл на второй план, его если не вытеснили, то изрядно потеснили красоты столицы Древней Руси. Поэтому 24 часа трансформировались в 6, за которые успел преодолеть ровно 60 километров и снова в город...

Кстати, бегали мы на территории киевской ВДНХ – аналога столичной выставки. Правда теперь это называется Экспоцентр, но используется исключительно по назначению. Никакой рыночной торговли нет и в помине, лишь строгие павильоны, аллеи между которыми активно используются местными жителями для воскресных прогулок, катания на велосипедах и роликах.

На следующий день пришёл на Майдан, а там всю бурлит стартовый городок Киевского марафона, трасса которого проложила свои круги по самому центру города... Вот и нашёлся реальный повод приехать в Киев будущей осенью – пробежать своими ногами 42 километра уже по городским улицам, а потом и досмотреть то, что не удалось за эти трое с половиной таких коротких и одновременно очень продолжительных киевских суток.

Андрей ХАЧАТУРОВ
Сентябрь 2011.

РУКОТВОРНЫЙ АД

Все слышали о фашистских концлагерях. Вряд ли кому незнакомо слово Освенцим, хотя немногие знают его немецкое название Аушвиц...

Но никакое «слышать» или «читать» даже рядом не стоит с понятием «увидеть». Потому как личная встреча с продуманным до самых последних мелочей смертельным конвейером, оставляет в душе совершенно неизгладимый след...

Нам повезло. Мы были в Освенциме лишь два часа и по собственной воле. Тем же, для кого этот лагерь был устроен, отводились минуты, дни, месяцы, в лучшем случае – год. Выживших в этом рукотворном аду, нужно было прижизненно причислять к лику святых, вместо этого наше «гуманное» советское государство отправляло их в ГУЛАГ, как потенциальных предателей...

Название Освенцим давно стало именем нарицательным, оставляя «за кадром» то, что это был лишь центр огромной фабрики смерти, в непосредственной близости от которого выросло несколько «филиалов». Под контролем лагерного управления находилось 40 квадратных километров территории. Всего в трёх километрах от Аушвиц-1, в Бжезинке руками заключённых был выстроен Аушвиц-2, он же – Биркенау, превосходивший «центральный офис» как минимум в три раза. Чуть дальше, в Моновицах, появился Аушвиц-3, или Буна – ему подчинялось около сорока «подсобных лагерей», разбросанных по всей Силезии, в непосредственной близости от металлургических заводов, фабрик и шахт, где активно использовался труд заключённых.

ДОРОГА К СМЕРТИ

Первые узники появились в Освенциме 14 июня 1940 года. Это были 728 поляков, и их сразу предупредили, что выход отсюда один – через трубу крематория...

Затем пошли эшелоны со всей Европы. Порой, расстояние доходило до двух с половиной тысяч километров. Долгую дорогу приговорённые к лагерю преодолевали в наглухо закрытых вагонах, в жуткой тесноте, без еды и воды. Пережившие первый этап смертельного отбора выгружались на платформе, где их лишали последнего связующего звена с прошлой жизнью – личных вещей. Затем начиналась «сортировка»...

Эсесовцы стремились попасть на «сортировку», потому как каждому участнику выдавалось 200г. водки, 100 г. колбасы, 5 папирос и хлеб.

Однако, те же самые бездушные «сверхчеловеки» отмечали в своих дневниках: *«...В 3 часа утра я первый раз лично участвовал в «специальной операции». В сравнении с ней ад Данте показался мне почти комедией. Недаром Аушвиц называют лагерем уничтожения...».*

Как минимум две трети прибывших сразу же отправлялись на удушение в газовые камеры, остальным давался шанс прожить ещё некоторое время. Хотя словом «жизнь» предстоящее существование назвать было нельзя.

Иногда хозяева лагеря обходились без всяких сортировок. В этом случае на смерть шли целыми эшелонами...

Чтобы не гнать огромные толпы смертников пешком с платформы станции Освенцим, немцы провели прямую ветку к крематориям Биркенау. Суточная производительность четырёх крематориев подсчитана с истинно немецкой педантичностью – 4 тысячи 416 тел... Человеческий пепел по узкоколейке доставлялся к пруду расположенному по соседству, куда и высыпался. Пепла было столько, что он до сих пор виден на территории лагеря...

Считается, что в крематориях Освенцима и Биркенау уничтожено полтора миллиона человек. Но, достаточно внимательней взглянуть на страшную арифметику тех времён, и становится ясно, что эта цифра принижена как минимум втрое...

СЧИТАЙТЕ САМИ

В 41-44 годах только в Освенциме было израсходовано 20 тонн гранул Циклона-Б. Для убийства полутора тысяч человек его требовалось 6-7 килограмм, и если учесть немецкую точность во всём, тем более в деле расходования «материалов» -- становится ясно, что в Освенциме уничтожено не полтора, а как минимум четыре с половиной миллиона человек...

Что такое Циклон-Б? Тут лучше привести комментарий специалистов: *«Циклон Б имеет вид мелких кристалликов и является одним из сильнейших и быстродействующих ядов. Смерть наступает от удушья, сопровождаясь чувством страха, головокружением и рвотой».*

Все эти симптомы с последующей смертью, достигались в течение десяти-пятнадцати минут в газовых камерах Освенцима и Биркенау. Газ, в виде гранул, эсесовцы сыпали из металлических банок через отверстия в потолке. Люди превращались в трупы, которые сжигались в печах пяти крематориев, четыре из которых располагались в Биркенау, а один непосредственно в Освенциме. Когда крематории не справлялись, останки уничтожали в обычных ямах, до двух тысяч тел в каждой, в этом случае процесс сгорания длился по нескольку дней, разнося на много километров вокруг совершенно непереносимый смрад нечеловеческих преступлений тех, кто называл себя «высшей расой».

До того, как были построены газовые камеры Биркенау, людей душили в приспособленных для этого крестьянских домах. У них были свои «миленькие» названия – «домик красный» и «домик белый»...

ИСПЫТАНО НА НАШИХ

В самом начале войны в Освенцим привезли группу советских военнопленных, на которых 3 сентября 1941 года был произведён первый опыт массового уничтожения газом. Их было шестьсот человек, к ним прибавили двести пятьдесят узников из лагерной больницы. По неопытности немцев эти люди умирали не несколько минут, а в течение двух суток...

Испытания состоялись в подвале освенцимского корпуса №11, прозванного «блоком смерти».

ЗОНДЕРКОММАНДО

Обслуживанием газовых камер и печей крематориев занимались заключённые, именно эти бригады и назывались «зондеркоммандо». В лагере их звали «посвященными»...

В обязанности «посвящённых» входила очистка газовых камер от трупов и сжигание их в печах. А между камерой и топкой они вырывали у убитых металлические зубы, отрезали волосы и снимали все украшения...

Рачительные хозяева лагеря использовали каждое человеческое тело по максимуму. Волосы продавались по 50 пфенингов за килограмм и использовались впоследствии в ткацкой промышленности. Золотые и серебряные зубы переплавляли в слитки и отправляли в главное санитарное управление СС.

«Посвящённые» жили недолго, правда, в более тепличных чем остальные заключённые условиях. А затем тоже шли в печь... Гитлеровцы почему-то сильно боялись утечки информации о том, что происходит в лагере. Даже с эсэсовцев брали расписку о полном неразглашении при дальнейшем переводе на другое место службы.

ГЛАВНЫЙ ЛАГЕРЬ

Невысокие решетчатые ворота. Кованые буквы «приветствующей» узников надписи **«Arbeit macht frei»** -- работа делает свободным... Здесь было бы уместно добавить «от жизни».

Двойная «колючка» под током. Цветочная клумба, за которой ухаживали заключённые и берёза у входа. Возле неё, на первой лагерной поверке, человек последний раз слышал свою фамилию, её теперь заменял номер... Первый вход в рукотворную преисподнюю, как впрочем и все последующие, сопровождался маршевой музыкой лагерного оркестра...

Справа от ворот, пугающий своим видом длинный приземистый барак с множеством труб, но это не крематорий, а всего лишь лагерная кухня...

Если в Биркенау бараки больше походили на скотные дворы, то блоки Освенцима имеют вполне добротный вид, потому как в довоенное время здесь размещался польский военный городок...

Сразу после регистрации, вновь прибывшие заключённые отправлялись на полутора-двухмесячный карантин, который, по сути, был очередным этапом адского отбора. Главной целью – карантина было превращение вчера ещё свободного человека в сломленное, запуганное, безликое существо: *«Всё чтобы мы не делали было плохо, а в наказание надо было прыгать, кувыркаться, бегать... Какой же роскошью становилась после этого маршировка с песней, хотя наши голые ноги ступали по битому кирпичу, стеклу и другим прелестям, что приводило к многочисленным ранам, которые через некоторое время начинали гноиться и нарываться от грязи».*

«На нас набрасывались, как на заранее намеченные жертвы. Нас жестоко избивали. Нам приказывали по несколько часов подряд бегать, прыгать, ползать, ходить на коленях по гравию и щебню. Слабые падали, старые люди, более полные, теряли сознание. Сердца разрывались от страшных усилий и истощения, тем более что со дня ареста мы не получали пищи», -- это строки из свидетельств бывших узников Освенцима.

Оставшиеся в живых распределялись по рабочим бригадам, часть которых была занята на постоянном расширении и обустройстве «филиальных» лагерных территорий...

МЕНЮ ОСВЕНЦИМА

Завтрак – пол-литра кофе или отвара из трав + 5 грамм сахара.

Обед – суп из картошки, брюквы или капусты, с минимальным количеством мяса или жиров. Часто суп готовили из остатков еды вновь прибывших, поэтому там попадались пуговицы, бумага и другие предметы.

Ужин – пол-литра кофе или отвара, 300-350 грамм хлеба, 20 грамм колбасы или 30 грамм маргарина, столовая ложка джема или 30 грамм творога.

Иногда по пятницам давали несколько неочищенных картофелин.

Весь этот ассортимент приводил к развитию голодной болезни. Узника, находившегося в крайней степени истощения называли «мусульманином» -- обтянутый кожей скелет с безумным взглядом и абсолютным равнодушием к окружающему миру.

На таком пайке человеку было отмерено 3-6 месяцев, в зависимости от тяжести работы.

Чтобы как-то выжить заключённые находили способы добычи пищи, в частности за счёт воровства с эсэсовских складов.

ОСВЕНЦИМ СЕГОДНЯ

Центральный лагерь, тот, что Аушвиц-1, сохранён в первозданном виде. Нет только лая собак, криков охранников и толп измождённых людей в полосатых обносках. Нет и убийственного электрического тока в проволоке забора. Но осталась совершенно жуткая тяжесть, которая наваливается на каждого пересекающего лагерные ворота...

Ровные линейки краснокирпичных двухэтажных блоков. Часть из них открыта, там разместились экспозиции, рассказывающие о жизни лагеря. Стены коридоров увешаны ровными рядами фотографий узников, сделанных во время регистрации. На них – лагерный номер, имя, дата прибытия в Освенцим и дата смерти. Промежуток между этими

цифрами, у большинства совсем невелик. Но, их лица продолжают жить и идти сквозь строй сотен пересекающихся взглядов с того света – просто жутко.

В отдельных помещениях последовательно показывается, как менялись условия содержания. Сначала заключённые спали на соломе, затем появились тюфяки, позже – трёхъярусные нары. Постоянная нехватка места не мешала руководству лагеря выделять блоковым или капо, назначенным из числа самих же узников, отдельные комнаты с минимальными, но удобствами. Это было одним из стимулов для верной службы, продляющей жизнь, но не гарантировало спасения от газовой камеры. Потому как главным психологическим инструментом эсэсовцев была постоянно насаждаемая неуверенность в том, что у тебя есть завтра...

Ходить по многочисленным корпусам, рассматривая жуткие «экспонаты», в принципе, тяжело, но иногда наступало состояние настоящего шока от увиденного...

Буквально парализует вид нескольких тонн человеческих волос, возвышающейся горой уложенных за стеклянной витриной не менее десяти метров в длину... Кажется, что они шевелятся... В сравнении с этим даже огромная цилиндрическая колба с человеческим пеплом выглядит менее жутко...

В других блоках аналогичные витрины с протезами, чемоданами, обувью, детскими и взрослыми вещами. Всё это отбиралось у вновь прибывших, для последующей реализации. Даже обувные щётки и банки с сапожным кремом тщательно сортировались, и из них тоже извлекалась прибыль.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

Периодически составлялись отчёты о награбленном, и только в одном из них стоимость «партии» оценивается в 178 млн. 745 тысяч 960 марок.

Награбленное имущество рассылалось в различные учреждения: часы в Ораниенбург, очки в главное санитарное управление, полотенца, чемоданы и прочие вещи первой необходимости в бюро комиссара по укреплению немецкой нации, полотенца и скатерти в военные части, меха в Равенсбрюк, одежда в министерство финансов. Всего – более десятка учреждений.

Приближение Советских частей активизировало немцев в плане вывоза ценностей, менее ценное уничтожалось, и всё равно только в шести уцелевших бараках найдено: 348 820 мужских костюмов, 836 525 предметов женской одежды, 5 255 пар женской и 38 000 пар мужской обуви, 13 694 ковра. Кроме этого – огромное количество зубных щёток, кисточек для бритья, протезов, очков и предметов первой необходимости.

Для сортировки и складирования награбленного в Бжезинке возникла отдельная территория, которую заключённые звали «Канадой»: *«Несмотря на то, что непрерывно строились новые сараи и бараки, а заключённые сортировали вещи днём и ночью, несмотря на то, что число работающих всё время увеличивалось и загружалось всё больше вагонов (иногда 20) – на складах продолжали выситься кучи вещей... 30 новых барakov было забито вещами от пола до потолка, а горы несортированного барахла продолжали лежать между бараками. Хотя число команд, занятых сортировкой всё время увеличивалось, нечего было и говорить о том, чтобы справиться с этой проблемой»,* -- это слова из дневника бывшего начальника лагеря Рудольфа Гесса.

ГЛАВНЫЙ ПЛАЦ

Точно по центру лагеря расположено место, где производились ежедневные проверки узников. Они длились по несколько часов, и были одним из методов унижения. Уставшие от непосильного труда, практически раздетые люди, в любую погоду и время года, стояли с непокрытыми головами по стойке «смирно». Если процесс затягивался, то им

приказывали сесть на корточки, либо встать на колени с поднятыми вверх руками. Самая длинная поверка в истории лагеря длилась 19 часов...

Одна из сторон плаца, упирающаяся в лагерную кухню, венчается огромной виселицей. На ней можно было одновременно казнить двенадцать человек – здесь проводились показательные казни перед всем лагерным «коллективом». Были и «мобильные» виселицы на колёсах. На них исполняли приговор перед отдельным блоком...

ФИЛИАЛЫ АДА

При всей жестокости того, что творилось на территории Освенцима, в нём были места, внушающие особый ужас заключённых. К ним относятся блоки за номерами 10 и 11.

Два этих «типовых» здания имеют общий двор, окружённый высоким кирпичным забором. В десятом блоке, закрытом сегодня для посещения, немецкий профессор Карл Клауберг разрабатывал эффективные методы уничтожения славян путём стерилизации женщин. В докладах высшему германскому руководству он сообщал, что недалек тот день когда: *«Врач, получивший соответствующую подготовку, в специально оборудованном кабинете, имея в своём распоряжении 10 человек персонала, будет в состоянии произвести стерилизацию нескольких сотен, а может и 1000 женщин в течение одного дня...»*, -- поистине выдающиеся врачебные, в фашистском понимании, планы...

Окна десятого блока до сих пор заделаны непрозрачной деревянной решёткой, не позволявшей наблюдать за происходящим во дворе. А там стоит бетонная, в рывтинах от пуль, «стена смерти», у которой расстреляно двадцать тысяч человек... Как минимум... Земля на этом небольшом пятнышке насквозь пропитана человеческой кровью.

К стене люди приходили из одиннадцатого блока, который называли «корпус смерти». Это было подобие лагерной тюрьмы. На первом этаже большая комната, где ежемесячно происходило выездное заседание чрезвычайного полицейского суда при гестапо в Катовицах. Рядом помещение, где этого суда ожидали люди «провинившиеся» перед режимом. За два-три часа «судьи» выносили до двух тысяч смертных приговоров – другие решения не предусматривались в принципе. После оглашения «вердикта» приговорённых вели к умывальнику, где они раздевались догола. Потом им оставалось преодолеть полтора десятка шагов по двору до стены смерти. Убивали их выстрелом в затылок из пистолета. Если смертников было немного, то расстрел происходил прямо в умывальной.

В этот же блок приводили и отобранных на вечерней поверке заключённых, их убивали безо всякого суда...

ЛАГЕРНАЯ ТЮРЬМА

В стиснутом бетонным потолком подвальном помещении одиннадцатого корпуса множество камер. Они разного размера и предназначения. В одной камере уморили голодом польского священника. В другую, размером семь квадратных метров, загнали 39 человек... К утру в живых было 19, из которых четверо скончались в лагерной больнице. Это из тех свидетельств, что дошли до нас – можно себе представить, что не дошло...

Венчает подвал «вершина» садисткой мысли – стоячие карцеры. Это помещение размером 90 на 90 сантиметров с «окошком» 5x5 см... В него вползали через лаз, больше похожий на печную дверцу. Камера была рассчитана на четверых. В карцере проводили ночь, а утром всех выгоняли на работу... Наказанный месяцем «стоячего карцера» был однозначным смертником...

Все эти камеры «живы» до сих пор. А три из четырёх «стоячих карцеров» представлены в полуразобранном виде – чтобы можно было оценить их внутреннее содержание. Четвёртый не тронут. Он подобие склепа, где замуровывают заживо...

Из этого подвала хочется вырваться на свежий воздух, но ощущения, испытанные там, не идут ни в какое сравнение с тем, что довелось увидеть в финале экскурсии по Освенциму...

А ЭТО УЖЕ АД...

На противоположном конце лагеря, за огораживающей главный периметр «колючкой» находится сооружение, которое своим чёрным дымом ежедневно напоминало узникам о том, что всех их ждёт, если не сегодня, то через день... Крематорий...

Ничего монументального. Серое, как бы врытое в землю низкое здание с аккуратной, невысокой кирпичной трубой. Скромная дверь. За ней короткий коридор и ты в газовой камере...

Именно здесь никому не надо никаких пояснений. В этом «обычном» помещении, похожем на склад подвального типа, явственно слышишь крики сотен тысяч задыхающихся людей, в прямом смысле ощущая себя одним из них...

В потолке центра зала зияет отверстие, через которое высыпались ядовитые гранулы. Автоматически возникает мысль – чем его можно было прикрыть... Ничем...

Полная безысходность – единственное чувство, которое выносишь при выходе из газовой камеры.

За толстым, в несколько кирпичей, проёмом – печи... Сегодня две. Третья разобрана. Суточная производительность – до трёхсот пятидесяти трупов. Их изготовители даже не думали скрывать своего имени. На железных элементах фирменное клеймо «Топф и сыновья»... Эта же семейка поставляла печи для крематориев Беркенау...

Когда мы стояли у противоположной стороны печей, возле отверстий, откуда выгружался человеческий пепел, экскурсовод, завершая свой страшный комментарий к увиденному в Освенциме, спросила: *«У вас есть какие-нибудь вопросы?»*... Не дождавшись ответа, она пошла к выходу. Наверное, это привычная для неё ситуация, потому как что-то говорить, а тем более спрашивать **ЗДЕСЬ** – нет никакой возможности...

Именно **ЗДЕСЬ** до конца понимаешь, что значит нечеловеческая вершина человеческой мысли. Именно **ЗДЕСЬ** в голове окончательно формируется понимание термина **«ФАБРИКА СМЕРТИ»**...

После увиденного здесь трудно преодолеть в себе вдруг зародившуюся ненависть к целой нации, отдельные отщепенцы которой породили **ЭТО**... Потому что понимаешь, что отдельные породили, а другие, которых немало, педантично и с удовольствием воплощали в жизнь, точнее – в смерть...

Недаром ведь комендатура, эсесовские общежития и вилла начальника лагеря располагались в непосредственной близости от крематория. Видимо его дым доставлял им удовольствие...

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Когда мы вошли в огромное здание некогда самого большого «фильтрационного пункта» в Европе, ныне являющегося входом на музейную территорию лагеря, в глаза сразу бросилась табличка, запрещающая фото и видео съёмку. Но кимрский священник Андрей Лазарев, уже бывавший в Освенциме жестко заявил: *«Не обращайтесь внимания! Может кому и нельзя, но не нам, ведь мы его освободили...»*. Правда этих слов была не только в том, что зимой 45-го сюда вошли советские солдаты – среди нас действительно был человек, который первым из этих солдат вошёл в Освенцим...

Считается, что Освенцим и Беркенау были освобождены советскими войсками около трёх часов дня 27 января 1945 года. Но оказывается официальная история отходит от реальных фактов. Кимряк Василий Васильевич Грамадский открыл лагерные ворота, расположенные прямо возле крематория №1 поздним вечером 26-го...

«Приказ был один – на запад. Шли по довоенным картам, на которых никакого лагеря и в помине не было. Вдруг ворота, странное здание за ними, потом узнал, что это крематорий. Совершенно неожиданно появились какие-то люди -- измождённые, с безумными глазами, и стали предлагать нам сахар... Оказывается, после того, как лагерная охрана сбежала, они пробрались на продуктовые склады. Они явно не понимали кто мы такие, но видели, что не эсэсовцы... Долго мы в лагере не пробыли, поступил приказ идти дальше, выдвинулись и за ночь отбили три контратаки немцев, которые похоже снова рвались к лагерю...».

Когда мы подошли к центральным воротам Освенцима, Василий Васильевич не мог понять – почему они так изменились, а экскурсовод долго доказывала ему, что он не был в лагере 26 января: **«Вы наверное другой лагерь освобождали, тот, что в Моновицах...»**, -- но потом, увидев второй вход, Василий Грамадский окончательно убедился: **«он»**.

И пусть историки уверены в своей правоте, но мы знаем, что ворота Освенцима открыл наш земляк – почти на сутки раньше, чем это принято считать...

Андрей ХАЧАТУРОВ

2006